

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ (1917–1929 ГГ.)

Бусько В. Н., Ковалев М. М., Козловский В. В.

Хронология важнейших событий

27 (14) декабря 1917 г. - ВЦИК принят декрет "О национализации банков"

18 февраля 1918 г. – оккупация Беларуси немецкими войсками

25 марта 1918 г. – провозглашение Белорусской Народной Республики (БНР) на оккупированной немецкими войсками территории

Ноябрь 1918 г. – денонсация Брестского договора

1 января 1919 г. – провозглашение БССР

27 февраля 1919 г. – образована Литовско-Белорусская ССР (Литбел)

Март 1919 г. – образована Минская окружная контора Народного банка РСФСР с отделениями в Бобруйске, Борисове, Орше

Январь 1920 г. – ликвидирован Народный банк РСФСР

18 марта 1921 г. – заключение Рижского договора, по которому западная часть Беларуси отошла Польше

8 – 16 марта 1921 г. – на X съезде РКП(б) объявлена новая экономическая политика (НЭП)

4 октября 1921 г. – учрежден Госбанк РСФСР

13 октября 1921 г. – ВЦИК РСФСР утвержден Устав Госбанка РСФСР

27 октября 1921 г. – декрет СНК о переходе предприятий на хозрасчет

3 декабря 1921 г. – решение СНК БССР о создании Белорусской конторы Госбанка РСФСР

Ноябрь 1922 г. – деноминация в масштабе 1 : 10000

Ноябрь 1922 г. – начало денежной (червонной) реформы

30 декабря 1922 г. – создан Союз Советских Социалистических Республик

1923 г. – Госбанк РСФСР преобразован в Госбанк СССР

1923 – 1924 гг. – замена натурального налога денежным

18 августа 1923 г. – основана Белорусская контора Российского торгово-промышленного банка (дата основания Белпромстройбанка)

Март 1924 г. – первое укрупнение БССР (присоединение уездов Витебской, Гомельской и Смоленской губерний)

3 декабря 1924 г. – утвержден устав Белсельбанка

Декабрь 1925 г. – провозглашение на XIV съезде ВКП(б) курса на индустриализацию

Декабрь 1926 г. – второе укрупнение (присоединение Гомельского и Речицкого уездов)

Январь 1927 г. – переподчинение Белконторе Гомельского отделения Госбанка СССР

1927 г. - провозглашение на XV съезде ВКП(б) курса на коллективизацию

Апрель 1927 г. – принятие второй конституции БССР

15 июня 1927 г. – принято постановление ЦИК и СНК СССР "О принципах построения кредитной системы"

1928 – 1933 гг. – первый пятилетний план БССР (объявлено о выполнении за 4 года и 3 месяца)

1929 г. – переход к политике ликвидации "кулачества как класса"

12 июня 1929 г. – ЦИК и СНК СССР утвержден Устав Госбанка СССР

7 ноября 1929 г. – статья И. В. Сталина "Год великого перелома"

Ноябрь 1929 г. – пленум ЦК, осудивший группу Н. Бухарина

Денежное обращение в годы революции и гражданской войны

Сущность большевистского подхода к банкам определялась постулатом о неизбежности отмирания товарно-денежных отношений при переходе к социализму. Сразу после октябрьской революции по предложению В. И. Ленина ВЦИК 14(27) декабря 1917 года принял Декрет "О национализации банков". Во вводной части Декрета говорилось, что национализация проводится "в интересах правильной организации народного хозяйства, в интересах решительного искоренения банковской спекуляции и всемирного освобождения рабочих, крестьян и всего трудящегося населения от эксплуатации банковым капиталом и в целях образования подлинно служащего интересам народа и беднейших классов единого Народного банка Российской республики". Банковское дело объявлялось государственной монополией, все существовавшие в момент издания Декрета частные акционерные банки и банкирские конторы объединялись с Народным банком РСФСР с передачей ему активов и пассивов ликвидируемых организаций.

В соответствии со второй Программой РКП(б) была поставлена задача превратить банки в "центральную бухгалтерию коммунистического общества"¹. В переходный к безденежным отношениям период требовалось лишь наладить строжайший учет и контроль за мерой труда и потребления. В качестве инструмента такого контроля В. И. Ленин рассматривал Народный банк – единый, крупнейший из крупнейших, государственный, с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике, полагая, что такой банк будет означать общегосударственное счетоводство, общегосударственный учет и контроль производства и распределения продуктов. Как увидим в следующей главе, такая система была выстроена только к середине 30-х годов.

Декретом Совнаркома от 2 мая 1918 года "О соблюдении единства кассы" все советские учреждения и предприятия обязывались держать свои деньги в Народном банке или государственном казначействе.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 2. С. 56.

Распоряжением Совнаркома от 5 июня комиссарам банков и сберкасс было предписано в обязательном порядке выполнять все распоряжения Наркомфина. Декретом от 31 октября 1918 года Совнарком объявил о прямом слиянии казначейства с учреждениями Народного банка. В октябре ликвидируются общества взаимного кредита. В декабре того же года национализируется Московский Народный (кооперативный) банк. В апреле 1919 г. Совнарком прекратил деятельности отделений иностранных банков. В итоге был создан своеобразный "единый банк" – Народный банк РСФСР.

Большевики в своем отрицании денег были последовательны. Приведем некоторые факты свертывания денежного обращения, натурализации и бартеризации хозяйственной жизни в период военного коммунизма:

- удельный вес натуроплаты труда составил 28% в 1918 году, 70% - в конце 1919 года, 82 - 87% - в 1920 году и 93% - в начале 1921 года;
- с 10 февраля 1920 года в Москве введен бесплатный отпуск обедов рабочим и служащим госпредприятий и учреждений;
- с 25 марта 1920 года отменена оплата совучреждениями услуг почты, телефона, телеграфа и радио;
- с 16 августа отменена оплата перевоза государственных грузов по железным дорогам и ввести бесплатный проезд по делам службы, в отпуск и на учебу;
- с октября отменена плата за жилье и коммунальные услуги для рабочих и служащих;
- с 1 декабря введено бесплатное снабжение продовольственным пайком и промтоварами;
- с 23 декабря отменена оплата всех видов топлива для госучреждений и занятых в них;
- в течение 1920 - 1921 гг. практически всю зарплату получали натурой.

В период военного коммунизма в 1918 - 1919 годах денежная система Российской империи распалась, а денежное обращение заменено прямым товарообменом. Переход к прямому товарообмену, по мнению большевиков, должен был подорвать один из финансовых источников существования эксплуататорских классов – ссудный процент.

На территории Беларуси в связи с военными действиями и немецкой оккупацией создание учреждений Народного банка

задерживались. Попытки БНР создать собственную кредитно-финансовую систему не имели реального воплощения. Только в марте 1919 года в системе народного комиссариата финансов Литовско-Белорусской республики (Литбела) была образована Минская окружная контора Народного банка с отделениями в Бобруйске, Борисове и Орше. Фактически функции Народного банка и его Минской окружной конторы сводились к снабжению денежными знаками. Выдачи вкладов поступившим в банки до 1918 г. были ограничены повсеместно. Понятно, что новые вклады в условиях инфляции притекали крайне незначительно.

Во всех крупных городах Беларуси были созданы в 1918 г. отделения Народного банка². На первых порах одной из основных задач этих отделений в соответствии с декретом большевистского правительства "О национализации банков" стал практический вопрос о ликвидации всех частных кредитных учреждений на территории Беларуси, которую контролировала советская власть. Были образованы ликвидационные комиссии, которые начали работать на основе специальной инструкции, полученной от наркомата финансов России. Вместе с тем анализ архивных материалов показывает, что этот вопрос был сложным. Представители контор из Беларуси постоянно обращались в наркомат финансов республики за разъяснениями. Приведем ряд конкретных примеров.

Прежде всего возникли трудности с отысканием местонахождения самих банков. Так, в телеграмме наркому финансов Украины, нарком финансов Литбела Рейнгольд просил украинских коллег помочь передать ликвидационной комиссии в Смоленск³ документы Минского отделения Азовско-Донского банка, которые якобы находятся в Харькове⁴. С другой стороны, в ряде писем председателя по ликвидации Борисовского городского общественного банка на имя наркомата финансов Литбела на основе первого опыта работы ликвидационной комиссии было поставлено много вопросов, требующих решения⁵. Это: о способе взыскания долгов (по мнению автора писем без принудительных мер

² Пока мы не располагаем сведениями о всех управляющих Конторами Народного банка на территории Беларуси. Известно, например, что управляющим Минского отделения этого банка являлся А. Б. Богоявленский. НА РБ. Оп. 1. Ф. 810. Ед. хр. 17.

³ В мае 1919 г. Минская контора Народного банка эвакуировалась в Смоленск.

⁴ НА РБ. Оп. 1. Ф. 810. Ед. хр. 6. Л. 9.

⁵ НА РБ. Оп. 1. Ф. 810. Ед. хр. 6. Л. 11 - 13.

здесь не обойтись, особенно по неоплаченным векселям), по какой цене продавать движимое имущество банка (на аукционе в общем порядке, по себестоимости, "полюбовно" между продавцом и покупателем), куда сдавать на хранение архив банка. А ликвидационная комиссия Бобруйского общества взаимного кредита на имя управляющего Бобруйского отделения Народного банка к одной из причин медленных темпов ликвидации общества отнесли отсутствие оплаты членам этой комиссии, хотя времени на эту работу уходит много⁶. Как видим, еще в 1918 – 1919 гг. возникла масса проблем по ликвидации частных кредитных учреждений. Некоторое представление об общей экономической ситуации и работе отделений Народного банка дает, например, доклад Управляющего 2-м Витебским отделом Народного банка т. Шершнева (см. вставку).

Еще до Европейской войны часть Витебской губернии была покрыта густой сетью учреждений мелкого кредита разных типов числом до 110 и кооперативами: земледельческими кружки, общества потребителей, маслодельные артели и контрольные (молочные) союзы.

В настоящее время число таких потребительских кооперативов увеличилось до 400. Деятельность их была плодотворной, хотя и парализовалась недостатками оборотных средств.

Война остановила рост кредитной и производительной кооперации.

Кредитная кооперация субсидировалась главным образом Государственным банком (сумма доходила до 1000000 руб.). Кроме того, кооперативы кредитовались и в Земских кассах мелкого кредита, в обществе Взаимного кредита землевладельцев Витебской губернии и в незначительных размерах в Московском Народном банке. Земледельческие кружки и кредитные кооперативы получали субсидии только от трехсудной операции, производили также посреднические операции по снабжению своих членов минеральными удобрениями, земледельческими орудиями и посевным материалом. В настоящее время среди кооперативов заметно сильное стремление к объединению, что выразилось в образовании 6 районных союзов смешанного типа. С ликвидацией Земских касс и Обществ взаимного кредита землевладельцев, а также национализацией Московского Народного банка, кооперативы лишились источников для своего кредитования почти на половину. Кроме того, союзы смешанного типа также не имеют кредита в Народном банке и деятельность их не развивается тем темпом, которого следует ожидать в виду грандиозности стоящих перед ними задач:

1. снабжение населения предметами потребления;

⁶ НА РБ. Оп. 1. Ф. 810. Ед. хр. 6. Л. 14.

2. интенсификация сельского хозяйства;
3. организация планомерного сбыта предметов производства Витебской губернии;
4. извлечение из народной среды весьма значительного избытка денежных средств при посредстве кооперативов, что возможно лишь тогда, когда население увидит широкую деятельность кооперативов и доверит им свои избытки средств.

Для цели широкого и планомерного кредитования кооперации представляется необходимым открытие Кооперативного отделения Народного банка РСФСР.

В условиях разрухи и гражданской войны денег катастрофически не хватало, поэтому Народный банк РСФСР выпустил новую денежную серию с купюрами в 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100, 250, 1000, 5000 и 10000 рублей с подписью своего управляющего Г. Л. Пятакова и изображением герба Российской империи. Продолжалась эмиссия и билетов дореволюционного образца. В Беларуси, как и во всей России, выпускались и местные деньги. Во время гражданской войны в западных губерниях имело хождение около 104 видов местных квази-денег. Во время немецкой оккупации использовались марки. С начала польской оккупации в феврале 1919 г. в обороте находились злотые. В течение двух с половиной лет гражданской войны и интервенции с 1 июля 1918 г. по 1 января 1921 г. совзнаки, выпущенные Народным банком с гербом (без царских регалий) Российской империи и подписью Г. Л. Пятакова – управляющего Народным банком (расчетные дензнаки) выбрасывались в обращение в массовом количестве. В начале этого периода денежная масса в России составляла 43,7 млрд. рублей (в пересчете на дореволюционные) в конце – 1168 млрд. рублей, т. е. увеличилась в 26,7 раза, а покупательская способность рубля упала в 188 раз⁷.

Утеря совзнаками функций денег привела к ликвидации Народного банка в январе 1920 года. Постановлением Совнаркома РСФСР от 19 января 1920 года Народный банк и его местные органы, в том числе и Минская контора были упразднены с передачей баланса Бюджетно-расчетному управлению Народного Комиссариата финансов РСФСР. Начался 20-месячный период функционирования экономики РСФСР без банка.

Проводимая советским правительством политика "военного коммунизма" привела к почти полному переходу промышленности в руки государства; рыночные отношения были ликвидированы,

⁷ Воронов Ю. П. Страницы истории денег. Новосибирск, 1986.

финансирование экономики осуществлялось на бюджетных началах, и, как следствие, отсутствовала необходимость в банковском кредите. Отказ от денег завел хозяйство в полный тупик. И к концу 1921 года большевики начали отступать, денежный обмен стихийно стал вытеснять обмен натуральный. Вышла статья В. И. Ленина "О значении золота теперь и после полной победы социализма". В ней В. И. Ленин писал: "...деньги отменить сразу нельзя, и мы своим опытом можем это подтвердить. Нужно очень много технических и, что гораздо труднее и важнее, организационных завоеваний, чтобы уничтожить деньги"⁸.

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 353.

Формирование кредитной системы в период НЭПа

В 1920 г. национальный доход РСФСР составлял примерно треть от уровня 1913 г. Существенный вклад в развал экономики помимо первой мировой и гражданской войны внесла и политика военного коммунизма. В марте 1921 года на X съезде РКП(б) была объявлена новая экономическая политика (НЭП), включавшая замену продразверстки продналогом, хозрасчет. Переход промышленных предприятий на хозрасчет, денатурализация хозяйства, потребовали возрождения денежного обращения, что означало укрепление рубля и воссоздание банковской и бюджетной системы. Первый бюджет был составлен на 9 месяцев 1922 г. Необходимость проведения денежной реформы диктовалась всей экономической и политической ситуацией, сложившейся к концу 1923 года. Сосредоточение в руках государства крупной промышленности, торговли, транспорта и всей кредитно-денежной сферы компенсировало недостаток финансовых (в том числе валютных) ресурсов и дало возможность для быстрого осуществления денежной реформы и восстановления банковской системы.

Стабилизация рубля

В октябре 1921 года довоенный рубль 1913 года был равен по покупательской способности 60 тысячам советских рублей. Казначейство технически не справлялось с удовлетворением потребностей в совзнаках. Были проведены две деноминации: в результате первой в ноябре 1922г. были выпущены деньги (государственные денежные знаки) без четырех нулей; вторая, убрав еще два нуля, установила новый совзнак 1923 как миллион старых.

Червонная денежная реформа, детально разработанная в 1922 г. Л. Н. Юровским, И. Н. Леонтьевым, Н. А. Дезеном, С. С. Меклер под официальным руководством наркома финансов Г. Я. Сокольникова, по мнению современных исследователей считается наиболее удачным мероприятием НЭПа. В короткий срок благодаря

параллельной валюте – червонцам⁹ – была достигнута финансовая стабилизация. Напомним, что банкнота в 1 червонец была равна 10 довоенным золотым рублям. При таком соотношении новый советский рубль-червонец обладал таким же золотым содержанием, как и рубль Российской империи до 1917 года – 0,774234 грамм чистого золота. Поскольку червонцы имели золотое обеспечение, то они свободно обменивались на валюту по довоенному курсу царского рубля (1 долл. США равен 1,94 червонца), по отношению к ним котировались совзнаки. Банкнотная эмиссия червонцев была на 25% обеспечена золотом, а остальная часть – краткосрочными векселями и легко реализуемыми товарами. Банкноты выпускались в порядке краткосрочного кредитования промышленности и торговли под обеспечение векселями, товарами и непрерывно возвращались в банк по мере погашения кредитов. Выпуск банкнот удовлетворил потребность товарооборота в устойчивых средствах обращения. В конце ноября 1922 года началась первая эмиссия банковских червонцев. До конца года было выпущено всего 356 тысяч червонцев. Это составило примерно 3% денежной массы. Уже к 1 октября 1923 г. примерно 74% денежного оборота велось в червонцах. Банковский билет-червонец превратился в основную валюту страны. Появление в конце 1922 г. в Беларуси новой устойчивой валюты - червонцев - резко изменило структуру банковских операций. Банки начали предоставлять государственным и кооперативным предприятиям, трестам краткосрочные ссуды в червонцах. Эти ссуды в червонцах же должны были возвращаться.

До лета 1923 г. червонец использовался в крупнооптовом обороте и в межбанковских расчетах. Только с середины 1923 года он распространился на розничную торговлю. Ради получения червонцев расширялось производство, активизировался сбыт продукции, постепенно в "червонное обращение" стало втягиваться и сельское хозяйство. На конец 1923 года червонец занял 80% всего денежного обращения, вытеснив из обращения не только совзнаки, но также иностранную валюту. Установилась система параллельного обращения двух валют – червонца (устойчивой) и совзнака

⁹ Этимология названия "червонец" очевидна – монета, изготовленная из "червонного" высокой пробы золота.

(падающей). Чем больше внедрялся в оборот червонец, тем более сужалась сфера обращения совзнака, что обуславливало резкое усиление темпов его девальвации.

Совзнаки (бумажные деньги), фактически стали играть роль разменной монеты, сфера их обращения все более сужалась, и это привело к тому, что совзнак в 1923 году стал девальвировать катастрофическими темпами. В РСФСР масса бумажных денег в обращении перед реформой 1924 года (на 1 апреля) достигла 762,3 квадрильона рублей, реальная ценность которых (в червонцах) составляла всего 15,2 млн. рублей. Введение "червонной" системы было необходимым мероприятием по оздоровлению денежного обращения.

Стабилизация денежного оборота в середине 20-х годов в нашей стране произошла в условиях увеличения, а не уменьшения количества денег в обращении. И, несмотря на это, было решено расширить эмиссию бумажных денег. По состоянию же 1 февраля 1924 г. в обращении было денежных знаков на 326,2 млн. червонных рублей. На 1 декабря 1924 г. их было уже 722,3 млн. рублей, а через год – 1 декабря 1925 г. – 1286,6 млн. рублей. Количество денег в обращении увеличилось в четыре раза, а цены не возросли. Оптовые цены даже упали. Индекс оптовых протоварных цен Госплана составлял на 1 февраля 1924 г. 2,269 (за единицу принимались цены 1913 г.). На 1 декабря 1925 г. он равнялся 1,976. Розничные цены оставались стабильными и даже имели некоторую тенденцию к снижению. Индекс их по отношению к 1913 году составлял соответственно 2,06 и 2,05. В начале 1924 года позиции бумажного червонца были не вполне устойчивы. Так, золотая монета достоинством один червонец (10 рублей) оценивалась на московском рынке 1 февраля 1924 года в 14 руб. 10 коп. бумажными червонцами. Цены золотого червонца и его бумажного двойника сравнялись. Даже курс доллара в Москве пошел вниз: с 2,19 руб. на 1 февраля 1924 г. до 1,945 руб. на 1 декабря 1925 г.

Какие же меры привели к стабильному товарообороту? Временно был приостановлен экспорт хлеба и организована так называемая товарная интервенция по продуктам рабочего питания (хлеб, мясо, сахар, жиры), принадлежащим госорганам и кооперации. Они выбрасывались на рынок в значительных количествах. Были понижены цены на хлопок, ткани, резину.

Расширился импорт промышленного сырья. Специальной мерой служило маневрирование товарными массами, состоявшее в переброске товаров из одного района в другой для того, чтобы выровнять цены и не давать повода к спекуляции. Началась, с той же целью, регулярная публикация текущих цен розничной торговли. Налаженный товарооборот в сочетании с мерами в сфере кредита и эмиссии привел к тому, что масса денег, находящихся в обращении, смогла увеличиться вчетверо без каких-либо инфляционных тенденций.

Колоссальный рост цен (в совзнаках), притом неравномерный на различные товары и резкие колебания курса совзнака по отношению к червонцу способствовали развитию валютной спекуляции, которая болезненно отражалась на финансовом положении промышленных предприятий, а также существенно снижала реальный уровень заработной платы. Обесценение совзнаков наносило значительный ущерб сельскохозяйственному производству, т. к. вплоть до 1924 года в деревню практически не проникали червонцы, так как они задерживались в городе, и поэтому значительная часть эмиссионного налога перераспределялась на крестьянство. Это снижало покупательную способность крестьян, которые не могли приобретать нужные товары и в достаточном количестве. Таким образом, параллельная система обращения двух валют препятствовала экономическому развитию государства и создавала реальную угрозу кризиса в денежной сфере.

Практически денежная реформа была завершена в феврале – марте 1924 года, когда из обращения были изъяты совзнаки и выпущены в обращение государственные казначейские билеты достоинством в один, три и пять рублей золотом, а также серебряная и медные монеты. Изъятие совзнаков из обращения производилось путем выкупа их по курсу: один рубль золотом (казначейскими билетами) был приравнен 50.000 рублей денежными знаками 1923 года. Поскольку один рубль денежными знаками 1923 года после проведенных в 1922 – 1923 годах двух деноминаций равнялся 1 млн. рублей денежными знаками 1921 года, то обменный курс (если не принимать во внимание деноминаций) соответствовал паритету 1 новый рубль был равен 5 млрд. старых рублей.

Восстановление банковской системы

Декретом СНК и ВЦИК от 4 октября 1921 года был учрежден Госбанк РСФСР¹⁰. Для работы ему из бюджета было выделено 50 млн. рублей золотом в дензнаках 1921 года, позднее для открытия филиалов ему выделили еще 50 млн. рублей. В Уставе Госбанка РСФСР, принятом IV сессией ВЦИК РСФСР 13 сентября 1921 г., говорилось, что задачей банка является "способствовать кредитом и прочими банковскими операциями развитию промышленности, сельского хозяйства и товарообмена", а также "концентрации денежных средств и проведению других мер, направленных на установление правильного денежного обращения". Уже через год Госбанк имел 116 филиалов. Но на этот раз большевики не пошли по пути создания единого банка. В конце 1922 г. принимается решение (Постановление СТО от 10 ноября 1922 г. "О порядке утверждения уставов и надзора за деятельностью кредитных учреждений") о создании специальных, вспомогательных банков – отраслевых, территориальных, а также с участием иностранного капитала.

В течение 1922 – 1925 гг. создаются акционерные банки – Промышленный банк, Электробанк, Внешторгбанк, Среднеазиатский; кооперативные – Всекобанк и Украинбанк; коммунальные – Цекобанк; местные; а также общества взаимного кредита.

К октябрю 1925 г. банковская сеть насчитывала 1211 банковских учреждений (без кредитных кооперативов), в том числе Госбанк имел 459 филиалов, спецбанки – 752.

Кем регулировалась деятельность банков в период НЭПа?

Во-первых, законодательными органами СССР и союзных республик, издававших законы, в том числе относящиеся к деятельности кредитных организаций. Во-вторых, органами регулирования банков, как и народного хозяйства в целом, являлись Совет Труда и Оборона (СТО) и Экономические совещания (ЭКОСО) союзных республик. В-третьих, непосредственным регулированием деятельности кредитных организаций занимались НКФ СССР, НКФ союзных республик, их местные органы, а также состоящие при них Комитет по делам банков СССР, Совещания по делам банков в республиках и местные совещания по делам банков.

¹⁰ По договоренности между советскими республиками Госбанк РСФСР начал функционировать как общесоюзное учреждение.

Госбанк СССР и государственные трудовые сберегательные кассы входили в состав НКФ СССР и подчинялись непосредственно народному комиссару финансов СССР. Разграничение компетенции между НКФ СССР и НКФ союзных республик осуществлялось следующим образом: к ведению НКФ СССР относилась разработка и регулирование вопросов государственного, коммунального и частного кредита. Контроль и регулирование деятельности коммунальных, общественных, сельскохозяйственных и частных кредитных организаций производились НКФ союзных республик по системе, утвержденной ЦИК СССР, и в порядке, определяемом законодательством союзных республик. Надзор за деятельностью кредитных организаций осуществляли НКФ СССР, НКФ союзных республик и их местные органы.

НКФ СССР осуществлял непосредственный надзор за следующими банками:

- Центральный сельскохозяйственный банк СССР;
- Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства;
- Банк долгосрочного кредитования промышленности и электрохозяйства;
- Банк для внешней торговли СССР;
- Всероссийский кооперативный банк;
- Дальневосточный банк;
- Среднеазиатский банк.

Надзор за деятельностью всех остальных кредитных организаций осуществляли НКФ союзных республик и их местные органы.

Постановление СТО от 10 ноября 1922 г. "О порядке утверждения уставов и надзора за деятельностью кредитных учреждений" предписывало осуществлять надзор путем:

- регистрации всех кредитных организаций;
- контроля периодических отчетов и балансов;
- производства ревизий и фактических обследований;
- назначения в случае необходимости в состав правления кредитной организации представителя от НКФ для наблюдения за ее деятельностью;

- представления права народному комиссару финансов входить в СТО с представлением о закрытии кредитной организации в случае обнаружения серьезных нарушений устава или злоупотреблений.

В развитие Постановления СТО от 10 ноября 1922 г. была издана 7 мая 1923 г. Инструкция НКФ СССР "О порядке надзора за деятельностью кредитных учреждений"¹¹. В этой Инструкции предусматривалось, что в случае обнаружения серьезных нарушений устава или злоупотреблений, исходя из конкретных обстоятельств дела, могут предприниматься следующие меры:

- предложение кредитной организации устранить в определенный срок нарушение или злоупотребление;
- требование созыва чрезвычайного общего собрания акционеров, пайщиков и членов кредитной организации;
- возбуждение судебного преследования против виновных должностных лиц;
- запрещение кредитной организации на определенный срок производить отдельные операции;
- прекращение кредитования со стороны Госбанка СССР.

Только в случае безуспешности этих мероприятий НКФ имел право входить в СТО с представлением о закрытии кредитной организации.

Полномочия Комитета по делам банков и Совещания по делам банков в республике были определены Постановлением ЦИК и СНК от 15 июня 1927 г. "О принципах построения кредитной системы СССР", а также Положением о Комитете по делам банков при НКФ СССР и НКФ союзных республик, изданным СНК СССР 15 октября 1927 г.

Председателем Комитета по делам банков был народный комиссар финансов СССР. В число членов Комитета входили:

- председатели правлений общесоюзных банков, правления которых находились в Москве;
- представитель НКФ СССР;
- один представитель местных коммунальных банков, избираемый ежегодно на съезде этих банков;
- два представителя союзных республик по соглашению этих республик между собой;
- представители ряда ведомств и учреждений с совещательным голосом;

¹¹ Вестник финансов. 1923. №19.

- представители различных государственных, кооперативных и частных организаций, приглашенных на заседание Комитетом или его председателем.

В компетенцию Комитета по делам банков входило:

- распределение клиентов между банками общесоюзного значения и в связи с этим согласование их операций в целях наиболее полного удовлетворения потребностей народного хозяйства;
- регламентация процентных, комиссионных и иных операционных ставок с установлением их максимальных пределов для отдельных кредитных организаций;
- рационализация операций банков;
- мероприятия по уменьшению административно-хозяйственных расходов банков;
- мероприятия по размещению банками государственных займов.

Решение по рассматриваемым вопросам принималось простым большинством голосов, причем согласно ст. 6 Положения, при равенстве голосов голос председателя Комитета имел решающее значение. Решения Комитета оформлялись в виде постановлений, обязательных для всех кредитных организаций. Если на заседании Комитета постановление не принималось по причине возникновения разногласий между народным комиссаром финансов СССР и большинством Комитета, то это большинство имело право апелляции в СТО через НКФ путем подачи соответствующего представления. Если постановление Комитетом принималось, но кто-либо из его членов или представителей организаций, имеющих право участия в заседаниях Комитета с совещательным голосом, исключая лиц, приглашенных Комитетом или его председателем, не был согласен с ним, то у таких лиц существовало право опротестования постановления в СТО через НКФ СССР. Опротестовываться могли постановления по вопросам распределения клиентов между банками, регламентации процентных и прочих ставок по банковским операциям, а также мероприятия по размещению государственных займов. Протест необходимо было заявить на самом заседании Комитета, а затем та организация, представитель которой заявил протест, должна была подтвердить его в семидневный срок. Согласно ст. 8 Положения протест не приостанавливал проведения в жизнь опротестованных решений.

В состав Совещаний по делам банков союзных республик входили:

- народный комиссар финансов союзной республики, который являлся председателем совещания;
- один представитель НКФ союзной республики;
- председатели правлений кредитных организаций республиканского и местного значения по списку, утверждавшемуся ЭКОСО союзной республики;
- управляющие филиалами банков общесоюзного значения, находящимися на территории соответствующих республик, по одному на каждый банк – по указанию их правлений;
- один представитель местных коммунальных банков, избираемый на съезде этих банков.

Постановлением СНК СССР от 12 июня 1929 года был утвержден первый Устав Государственного банка СССР, в котором говорилось, что Госбанк действует "в соответствии с общим планом развития народного хозяйства", что "в соответствии с этим планом" он регулирует денежное обращение и осуществляет краткосрочное кредитование народного хозяйства.

В апреле 1925 года для согласования деятельности всех кредитных учреждений, действующих на территории БССР, постановлением ЭКОСО было создано Совещание по делам банков республики и утверждено Положение о нем. Совещание по делам банков возглавил Ф. С. Володкович, а в его состав вошли нарком финансов и представители остальных банков (Белсельбанка, Промбанка и др.).

Организация Белорусской конторы Государственного банка СССР

Изучение архивных материалов показывает, что впервые на официальном уровне вопрос об организации в БССР контор Госбанка РСФСР после заключения Рижского договора и перехода к НЭПу был поднят на заседании Центрального Бюро КП(б) Беларуси 4 ноября 1921 г.¹² На этом заседании с информацией выступил глава белорусского государства и правительства А. Г. Червяков. Никакого решения принято не было, а в постановлении отмечалась необходимость рассмотреть конкретный проект с персональным

¹² НА РБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 243. Л. 135 об.

составом правления отделения банка на очередном заседании Центрального Бюро КП (б) Беларуси. Вместе с тем была создана Комиссия по организации банка.

Члены комиссии по организации банка Нисельсон и Конюх побывали в Москве, где Госбанк РСФСР также только формировался и не имел даже помещения. Москва не ставила вопрос о срочном открытии в Минске отделения. Лишь настойчивость тогдашнего наркома финансов Беларуси С. Я. Талунтиса и поддержка белорусского партийного руководства позволили достаточно быстро открыть в Минске контору Госбанка РСФСР. С целью ускорения открытия конторы Госбанка С. Я. Талунтис поручил Н. И. Нисельсону и В. А. Конюху подготовить записку о состоянии местной промышленности в республике и проблемах банковского обслуживания всех хозяйственных органов, перешедших на коммерческий расчет. Эта записка была затем отправлена в Москву. Для проверки правильности сделанных в ней выводов в Минск прибыл представитель Госбанка РСФСР. По результатам проверки Госбанк РСФСР поддержал предложение белорусской стороны об открытии в Минске своего отделения.

Детально вопрос открытия конторы Госбанка обсуждался 2 декабря 1921 г. на заседании ЦК КП(б), где речь уже шла о кандидатурах управляющего и его заместителях (товарищах) и помещении, где будет располагаться создаваемый банк. В постановлении ЦК КП(б) Беларуси¹³ среди возможных кандидатов первым значился Герцык (к сожалению, мы не имеем сведений о ком конкретно шла речь, но вполне вероятно, что им мог быть впоследствии член Президиума Госплана БССР

Государственный Банк РСФСР
 Объявляется, что с 3 января с. г. в гор. Минск
 (угол Захарьёвской и Богдельной ул., 59).

ОТКРЫТА
Белорусская контора
ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА,
 которая производит все разрешенные постановлением о Государственном Банке операции, в частности: выдачу Государственным, кооперативным и частным предприятиям промышленных (цельных) ссуд, учет векселей и друг. обязательств, выдачу ссуд под товары и товарные документы, покупку иностранных валюты и драгоценных металлов, прием денег для переводов в пределах РСФСР и союзных Советских Республик, прием вкладов срочных и на текущие счета, открытие товарных аккредитивов, прием документов на выданные и т. д.

Банк взимает за пользование ссудами и по другим операциям;

а) по кредитам и ссудам от 8—12% в месяц.
 б) по переводам:

на сумму до 100 000 р.	2%	↑ при минимуме 2.000 р.
от 101 000 до 10.000.000 р.	1 1/2%	
10.000.000 до 50 000.000 р.	1%	
свыше 50.000.000 р.	1/2%	

Кроме того за каждый перевод в сумме до 10.000.000 руб. взимаются поштотные расходы в размере 2400 р.—за каждый перевод.

При телеграфных переводах взимается вышеуказанная ставка и телеграфные расходы в следующем размере: за 1 телеграмму 23.000 р., за 1 телеграмму с копией получателя 37.000 р. и за 2 телеграммы—50.000 р. За срочные телеграммы взимается тройная плата.

Б А Н К П Л А Т И Т:

По простому текущему счету в месяц	8%
По условному текущему счету (с предуп. за 10 дней) в м-ц	5%
По вкладам на срок не менее 3 месяцев в месяц	5%

КОНТОРА ОТКРЫТА С 10—3 ч. дня.
 Государственный Банк Белорусская контора.

¹³ НА РБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 243. Л. 140 об.

и доцент БГУ И. Я. Герцык). В случае его отказа "вторым" номером числился Ф. С. Володкович, а если и он не подойдет по каким-то причинам, то – Н. И. Нисельсон. Переговоры с упомянутыми лицами поручалось вести А. Г. Червякову. В результате этих переговоров в конечном счете (протокол №32 от 3 декабря 1921г. заседания Совета Народных Комиссаров БССР) Управляющим Белорусской конторы Госбанка РСФСР был назначен Н. И. Нисельсон, первым заместителем – Ф. С. Володкович, вторым заместителем - В. А. Конюх. Интересная деталь, которая характеризовала политическую обстановку того времени: в постановлении ЦБ КП(б)Б отмечалось, что в случае назначения управляющим беспартийного, считать необходимым ввести в качестве заместителя (товарища) коммуниста С. Э. Вольфсона, т. е. с самого начала партия твердо решила взять под свой контроль кадровую политику в создаваемой банковской системе республики. С. Э. Вольфсон был назначен товарищем управляющего в ноябре 1923 года. В Постановлении же было определено и конкретное помещение, в котором должна была располагаться Белорусская контора – здание наркомата внутренней торговли республики по ул. Захарьевской, 59, ныне ул. Советская.

Белорусская контора Госбанка начала функционировать в г. Минске с 3 января 1922 г. С этого времени принято вести отчет истории белорусской банковской системы. Позже начали открываться отделения Госбанка в Витебске, Борисове, Бобруйске, Могилеве и агентства в Слуцке, Мозыре, Орше, Климовичах, Полоцке.

Заместителями управляющего Белорусской конторы Государственного банка были: Конюх В. А., Володкович Ф. С. и Вольфсон Я. Э. Полный список служащих Белорусской конторы Государственного банка представлен в табл. 1.

Таблица 1

**Список служащих Белорусской конторы Государственного банка
(ноябрь 1923 г.)**

№	Ф. И. О	Разряд	Должность	Зарплата в червонцах
1	Нисельсон Н. И.	17	Управляющий	18,126
2	Конюх В. А.	16	Товарищ управляющий	16,675

3	Володковия Ф. С.	16	Товарищ управляющий	16,675
4	Вольфсон Я. Э.	16	Товарищ управляющий	14,230
5	Шикун С. Г.	16	Главный бухгалтер	13,341
6	Смолянский М. Л.	16	Заведующий учетно-ссудного отдела	13,341
7	Батура А. А.	15	Старший контролер	10,912
8	Емельянович П. С.	15	Старший кассир	10,912
9	Хмельницкий В. С.	15	Помощник главного бухгалтера	10,912
10	Комонович И. П.	14	Зав. отделением взаимных расчетов	10,151
11	Островский Н. В.	14	Зав. административно-хозяйственным отделением	10,151
12	Каледа И. В.	14	Зав. отделением пассивных операций	10,151
13	Футерфас М. М.	14	Зав. иностранным отделением	10,151
14	Янкелев Ш. М.	14	Зав. товарно-ссудным отделением	10,151
15	Иванов С. В.	14	Зав. отделением Негорельской меняльной кассы Госбанка	10,151
16	Эпштейн Л. А.	14	Старший бухгалтер	10,151
17	Васильев А. Н.	14	Старший бухгалтер	8,701
18	Шмидт Х. Ц.	13	Бухгалтер	9,209
19	Мурза-Мурзич И. Х.	13	Помощник старшего контролера	8,048
20	Митрофанов Л. В.	13	Помощник старшего кассира	8,048
21	Дрейзин С. Я.	13	Бухгалтер	8,048
22	Брохес Я. Ш.	13	Бухгалтер	8,048
23	Тропш Х. И.	13	Бухгалтер	8,048
24	Лосицкий А. Ф.	13	Бухгалтер	8,048
25	Юрса В. И.	13	Бухгалтер	7,780
26	Чудович Н. П.	13	Бухгалтер	7,780
27	Лукин Н. Я.	13	Бухгалтер	7,780
28	Липкович М. М.	13	Бухгалтер	7,780

Из поименного списка (приведен в табл. 2.4.1) всех сотрудников Белорусской конторы Госбанка по состоянию на ноябрь 1923 г. можно заключить, что весь аппарат тогдашнего белорусского центробанка

состоял из 28 служащих, содержание которых обходилось в 270,060 червонцев (Вольфсон и Шмидт поступили в ноябре). Однако уже в июле 1925 года в Белконторе работало 72 человека в составе 8 отделов: главной бухгалтерии, учетно-ссудного, пассивных операций, взаимных расчетов, кассовых операций, товарно-ссудных операций, иностранных операций, хлебного, административно-хозяйственного.

Так начиналась история деятельности первого советского кредитного учреждения на территории Беларуси. В 1923 г. в связи с образованием Союза ССР Государственный банк РСФСР преобразуется в Государственный банк СССР, в состав которого перешла и Белорусская контора.

Вопросы работы Всебелорусской конторы отдельно рассматривались на 2-м Всебелорусском съезде финансовых работников, состоявшемся 2 - 7 октября 1922 г. На съезде с докладом выступил Н. И. Нисельсон, в котором проанализировал деятельность Белконторы в первые месяцы своей работы¹⁴.

Н. И. Нисельсон заключил, что эффективность деятельности Белорусской конторы зависит, прежде всего, от объема денежных средств, которыми располагает банк. К особенностям по сравнению с периодом до 1917 г. он отнес то обстоятельство, что царские банки не работали в пределах своих основных капиталов, а опирались на те деньги, которые им вносились на текущий счет. Поэтому особое внимание Наум Иосифович обратил на проблему текущих счетов.

Исследование характера текущих счетов в Белорусской конторе выявило невозможность использовать их средства в крупных размерах в обороте, поскольку клиенты долго не держали свои средства на этих счетах. Н. И. Нисельсоном были подняты два важных вопроса, которые наиболее остро, на его взгляд, встали на первых порах перед Белорусской конторой. Это проблема восстановления доверия граждан к банковской системе и стабилизация денежной единицы – советского рубля. Он показал, что при постоянном обесценивании денег белорусскому населению не выгодно класть свои средства на текущие счета банка, поскольку полученный процент на капитал, вложенный на эти счета, не дает никакой выгоды¹⁵. Этим

¹⁴ Протокол II Всебелорусского съезда финансовых работников от 2 - 7 октября 1922 г. // НА РБ. Ф. 93. Оп. 1. Л. 47 - 51 с обор.

¹⁵ На 1 января 1919 г. покупательская способность рубля снизилась в сравнении с 1913 г. в 16 раз, а за один 1919 год цены выросли в 151 раз. С 1 июня 1918 г. по

Н. И. Нисельсон объяснил стремление местного населения не держать деньги у себя и не вкладывать их в банк, а приобретать иностранную валюту, пользующиеся спросом товары и различные ценности.

В то же время в докладе Наум Иосифович высказал мысль о появлении у субъектов хозяйствования и населения тенденции доверия к белорусской конторе Госбанка РСФСР, в доказательство сославшись на рост ссуд под залог золота и иностранной валюты, без боязни их конфискации со стороны советской власти. При этом он считал, что в этом отношении на Госбанк перешли функции наркомата финансов, который до того времени отпускал кредитные средства предприятиям.

Понимая важность развития текущих счетов, с самого начала своей деятельности Белорусская контора стала принимать меры для решения этой проблемы. Поскольку государственные и кооперативные предприятия согласно постановлению СТО РСФСР были обязаны предоставлять все свои свободные денежные средства на текущий счет в Госбанк, то Белконтора провела обследование о ходе выполнения этого постановления. Что касается частника, то Белконтора стала выдавать ему кредит лишь при условии, что он открыл текущий счет в госбанке, причем, по словам Н. И. Нисельсона, их не интересовали источники получения клиентом денег, главное на данном этапе – возврат доверия к банковской системе и привлечение депозитов.

Следует заметить, что уездные отделения Госбанка в Беларуси не были подотчетны Белконторе и работали самостоятельно. В качестве положительного фактора им также были отмечены невмешательство в работу Госбанка финотделов наркомата финансов и местных органов власти, хотя и подчеркнул одно возникшее недоразумение, связанное с закупкой зерна. Дело в том, что созданная Центральная Комиссия по реализации урожая решила отпустить государственные средства Госбанку с тем, чтобы он осуществил закупку у крестьян зерна. Однако представители Белконторы посчитали, что экономической пользы будет мало, если на отпущенные государственные деньги она закупит хлеб, который будет лежать на местных складах до весны. Поэтому Госбанк решил выдавать ссуды государственным и

1 января 1921 г. заработная плата рабочих увеличилась в 24,5 раза, в то время как покупательская способность рубля уменьшилась в 188 раз.

кооперативным предприятиям под хлеб с тем, чтобы они в апреле-мае могли закупать зерно. Наум Иосифович доказывал, что, хотя в эти месяцы зерно будет стоить дороже, но зато собранные проценты по хлебным операциям покроют с превышением эту разницу. Местные комиссии по реализации урожая не согласились с такой практикой Белконторы, тогда как правительство поддержало это начинание.

В результате дискуссий по докладу Н. И. Нисельсона съезд финансовых работников принял соответствующую резолюцию, поддержав в основном идеи, высказанные управляющим Белконторы. Для современных банковских работников они представляют, на наш взгляд, определенный интерес. Поэтому есть смысл привести эту резолюцию дословно: "Второй Белорусский съезд финработников, заслушав отчет т. Нисельсона о деятельности Белорусской Конторы Госбанка, признает успешное развитие деятельности Белконторы и констатирует, что последняя за первый год своей работы уже успела внести свою лепту в дело оздоровления нашего денежного обращения. Съезд находит, что в предстоящей своей работе Белконтора Госбанка должна стремиться, в первую очередь, к поддержанию возрождающегося сельского хозяйства, государственной промышленности и кооперативных предприятий. Нормальное развитие операций Госбанка возможно только при упрочнении курса рубля, что в большей степени зависит не только от работы самого банка, но также и от остальных финансовых органов". Революция съезда лишний раз свидетельствует о необходимости при проведении денежно-кредитной политики совместных и согласованных действий банковских учреждений, финансовых органов и органов страхования.

Первоначально Всебелорусская контора Госбанка кредитовала платежеспособную клиентуру, причем не под векселя, а под залог товаров и только для государственного и кооперативного оборота. Что касается частных предпринимателей, то ссуды выдавались лишь для организации арендованного производства. Иными словами, даже в годы НЭПа явное предпочтение в организации кредита в БССР отдавалось государственному сектору экономики. В силу катастрофического обесценения совзнака, который до 1924 года находился в обращении параллельно с червонцем, банки ссуды в соврублях выдавали на короткий период, под достаточно высокий процент, увязанный с ценами на товарную массу на дату выдачи и возврата кредитных ресурсов, или применялось оформление в золотом

исчислении. Однако и такая форма кредитования многим белорусским субъектам хозяйствования позволяла восстановить свое производство.

С появлением червонца (устойчивой национальной валюты), в БССР на денежном рынке получил распространение вексельный оборот. Поэтому в операциях Всебелорусской конторы Госбанка возрастал удельный вес вексельных кредитов, что являлось важным фактором развития коммерческого кредита, оживления товарооборота и укрепления финансового положения белорусских предприятий. В данных условиях, при появлении на рынке устойчивой национальной валюты, кредитные учреждения снизили процент за кредит. Кредит стал выдаваться под 9 – 15 % годовых, в зависимости от срока, характера операции и социальной принадлежности клиента. Если имеется устойчивое платежное национальное средство, т. е. достаточно невелика инфляция, то процент за кредитные ресурсы объективно снижается под воздействием автоматических регуляторов денежного рынка.

Госбанк не мог полностью удовлетворить потребности народного хозяйства республики в кредите. Широкое распространение в Беларуси получил коммерческий кредит, имеющий форму отпуска товаров под векселя с последующей их оплатой. К середине 1922 года коммерческий кредит охватил практически всю сферу обращения, за исключением розничного оборота. С целью упорядочения вексельного обращения 1 апреля 1922 года был принят "Закон о векселях". К середине 1923 г. вексельные кредиты стали преобладающими. Полученная возможность учета векселей в случае острой необходимости в наличных деньгах явилась мощным фактором развития коммерческого кредита, а значит оживления товарооборота и укрепления финансового положения предприятий. Были организованы эффективные вексельные схемы в рамках новых хозяйственных структур экономики – территориально-отраслевых трестов¹⁶ (или объединений) и созданных ими на акционерных условиях закупочно-сбытовых синдикатов. Схема была простой.

Синдикат под вексель брал продукцию производителей и продавал ее розничным торговцам также под вексель. Эти долговые

¹⁶ На протяжении 1922 года на хозяйственный расчет в Беларуси были переведены практически все госпредприятия. Тресты создавались в республике медленно и только к концу 1924 года возникли "Бумагатрест", "Стеклотрест", "Госспирт", "Металлотрест", "Пищетрест".

обязательства в банках не учитывались. Розничные торговцы выручали "живые деньги" на рынке и гасили синдикатские векселя. В свою очередь синдикат из полученных денег погашал векселя производителям-трестам.

За 1922 – 1923 гг.¹⁷ в республике валовая промышленная продукция выросла на 33,5% и достигла трети от уровня 1913 г. Все это дало основание правительству положительно оценить работу Белконторы¹⁸.

¹⁷ В то время хозяйственный год исчислялся с 1 октября по 1 октября, то есть от урожая до урожая.

¹⁸ Доклад правительства СССР 4-у Всебелорусскому съезду Советов. Мн., 1922. С. 25.

Создание в Беларуси сети специализированных банков

Недостаточность кредитных ресурсов Белконторы и подведомственных ей филиалов побудило в конце 1923 г. поставить вопрос об организации в республике специализированных коммерческих банков и развитии различных форм банковских операций, в том числе чекового обращения. Эти вопросы рассматривались в Госплане БССР на заседаниях Экономического Сопровождающего (ЭКОСО), на которых с докладами выступал заместитель управляющего Белконторы Ф. С. Володкович, одновременно являющийся заведующим финансово-экономической секции Госплана БССР и членом его Президиума.

В БССР (в период 1923 – 1925 гг.) начали функционировать филиалы общесоюзных акционерных банков – Промышленного (Промбанк), Всесоюзного кооперативного (Всекоопбанк) и Рабочего (Раббанк). Уставный капитал коммерческих банков в Беларуси формировался в основном за счет капитала союзных банков. Так, капитал белорусского филиала Всекоопбанка сложился из средств Правления Всекоопбанка (т. е. Москвы) и паевых взносов белорусских кооперативов. Причем кредиты в этом банке предоставлялись пропорционально паевым взносам.

Основными учредителями Раббанка выступили в БССР губисполкомы, а в функции его вошли: выдача потребительского кредита рабочим и обслуживание местного производства.

Частный капитал в БССР в те годы обслуживали общества взаимного кредита, созданные по одному в каждом округе. Первым из них было Минское общество взаимного кредита, созданное в 1923 году.

26 декабря 1922 года постановлением СНК РСФСР учреждены сберегательные кассы. Этим же постановлением утверждено Положение о Государственных сберегательных кассах и определена задача – предоставление населению возможности надежного хранения свободных денежных средств. В республике Главная сберегательная касса №16, осуществлявшая руководство и контроль за развитием сберегательного дела в БССР, была открыта в конце 1923 года.

В 1927 г. сберегательные кассы начали принимать у населения налоги, сборы и платежи, а также плату за коммунальные услуги.

18 августа 1923 г. в Минске была открыта Белорусская контора Российского торгово-промышленного банка, которая на протяжении своей почти 80-летней истории не раз меняла название. В настоящее время Белпромстройбанк является одним из основных коммерческих банков Республики Беларусь. Первым председателем правления был Григорий Фебусович Горин (см. вставку).

Белорусская контора торгово-промышленного банка с самого начала развернула активную деятельность по мобилизации средств на текущих счетах предприятий. Если на 1 октября 1923 г. на них насчитывалось 165,9 тыс. руб., то через два года – уже 2351,0 тыс. руб. Большое внимание уделялось налаживанию и затем укреплению связи конторы с белорусской промышленностью. Так, уже в 1923-1924 хозяйственном году от промышленности поступило 58,3% всех средств по текущим счетам. За торговую деятельность отвечал товарно-комиссионный отдел, который был при конторе создан в конце 1923 г. При содействии этого отдела был заключен ряд генеральных договоров с трестами и синдикатами о реализации и заготовке сырья. Причем в число клиентов конторы стали входить и небелорусские субъекты хозяйствования, в том числе Винницкий государственный пищевой трест, Росмаслосиндикат и другие.

Банковская система в Беларуси периода НЭПа по характеру своей деятельности делилась на две части. Во-первых, банки, в активных операциях которых преобладало кредитование торгового оборота (филиалы Госбанка СССР, Промбанка, Всекоопбанка, Раббанка, Белкоммунбанка и общества взаимного кредита). Во-вторых, учреждения сельскохозяйственного кредита (Белсельхозбанк, сельскохозяйственные кредитные учреждения), в операциях которых преобладало производственное кредитование местного сельского хозяйства. В целом банки Беларуси сыграли определенную роль в переходе экономики к устойчивой валюте. Тем не менее, к середине 20-х годов, по расчетам товарища управляющего Белорусской конторы Госбанка Ф. С. Володковича, кредитная сеть и объем активных операций достигли всего 20% уровня 1913 – 1916 годов и значительно отставали от темпов восстановления белорусской экономики. Другими словами, уровень развития кредитно-денежных отношений при переходе к рыночным отношениям в Беларуси был значительно ниже уровня развития производства и темпов его роста.

Следует подчеркнуть, что первоначально коммерческий кредит был непланируемым. Борьба за клиентов и кредитные ресурсы имела

место на денежном рынке Беларуси и в то время. В распоряжении коммерческих банков сосредотачивалась значительная часть бюджетных средств, предназначенных для развития местной экономики, а также временно свободные денежные средства. Данное положение иллюстрируется в табл. 2.

Таблица 2

Удельный вес аккумулированных в Беларуси средств в пассивах банков на 1.09. соответствующего периода (в тыс. руб.)

Банки	1924	1925	1926	1927
Филиалы Госбанка	5158	11043	9571	9710
в процентном отношении ¹⁹	54,0%	48,4%	33,2%	28,7%
Филиалы Промбанка	615	2915	1328	1039
в процентном отношении	33,2%	84,2%	56,5%	12,8%
Филиалы Всекоопбанка	230	756	548	767
в процентном отношении	53,4%	72,7%	28,0%	18,5%
Белкоммунбанк и Раббанк	3354	6159	10903	13322
в процентном отношении	91,9%	78,4%	89,7%	87,6%
Общества взаимного кредитования	92	621	1080	1174
в процентном отношении	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%
Итого:	9449	21494	23430	26012
в процентном отношении	60,6%	60,1%	50,5%	41,7%

Пассивы же обществ взаимного кредита частично, а коммерческих банков полностью формировались за счет местных ресурсов. Анализ диаграммы 1 показывает определенную закономерность. Если первоначально филиалы Госбанка и Промбанка опирались в основном на средства головных банков, то затем, по мере восстановления экономики Беларуси возрастала доля местных ресурсов.

Проанализировав структуру пассивов банков БССР за 1924 – 1927 годы, можно сделать следующие выводы:

во-первых, основное место в пассивах кредитных учреждений БССР занимали собственные и приравненные к ним средства. Роль последних постоянно возрастала по мере восстановления и укрепления белорусской экономики;

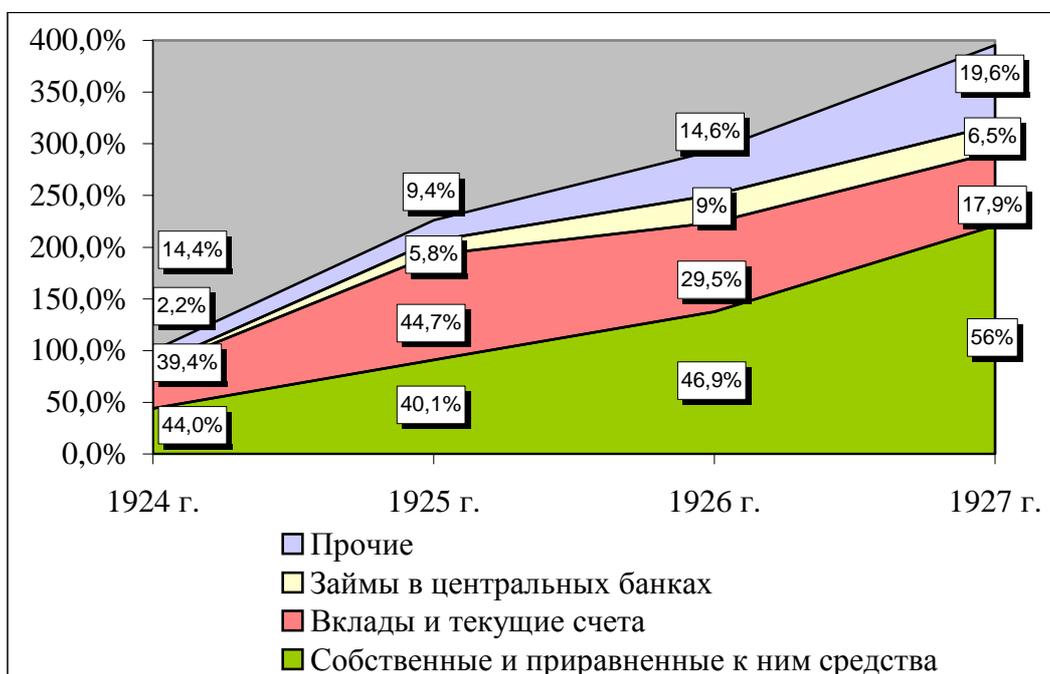
¹⁹ В процентном отношении означает от всей суммы пассивов банков, т. е. процент, приходящийся на Беларусь.

во-вторых, увеличивалась доля прочих пассивов, что являлось результатом развития безналичных расчетов;

в-третьих, происходило резкое падение значение ресурсов, привлекаемых во вклады и по текущим счетам.

Диаграмма 1

Динамика (по отношению к 1924 г.) пассивов банков БССР и их структура (на 1.09. соответствующего периода)

Эта ситуация объяснялась острой нехваткой оборотных средств в народном хозяйстве, вовлечением значительной части свободных денежных средств в материальные запасы, а также расширением вексельного обращения. Динамика и роль каждого конкретного звена кредитно-денежной системы БССР, представлена в диаграмме 2.

Ведущее место в тот период принадлежало Белконторе Госбанка, хотя ее роль в 1927 г. несколько снизилась. Значение филиалов двух остальных общесоюзных банков (Промбанка и Всекоопбанка) стало возрастать лишь с 1927 года. Это обусловлено тем, что с этого времени через указанные филиалы стали направляться бюджетные ассигнования, которые были предназначены для кредитования капитальных вложений в развитие белорусской промышленности и

пополнение оборотных средств. С другой стороны, резко снизилась доля Раббанка, что свидетельствовало о снижении потребительского кредита для белорусских рабочих. Невелика была роль обществ взаимного кредита, что являлось следствием небольшой доли развития частного предпринимательства в БССР и государственного ограничения их деятельности.

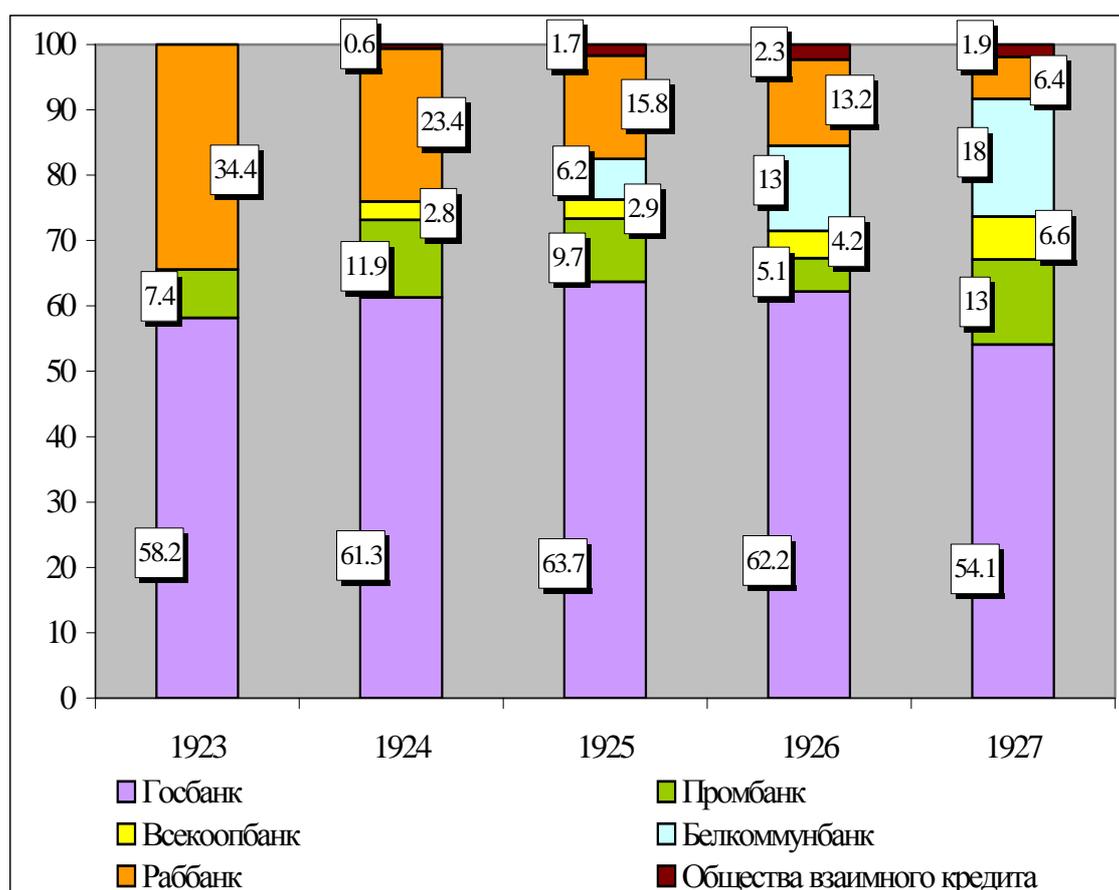
Кредитно-денежная система даже в годы НЭПа создавалась при решающем участии белорусского правительства, плановых и государственных хозяйственных органов. Так, для согласования действий кредитных учреждений в БССР было создано Совещание по делам банков и утверждено соответствующее Положение. Возглавлял это совещание управляющий Белорусской конторой Госбанка, а в состав вошли нарком финансов и представители других банков Беларуси. Это совещание рассматривало кредитные планы. Ограниченность ресурсов и наличие коммерческого кредита определяли характер учетно-ссудных операций, что иллюстрируется в таблице 2.

Таблица 2

**Учетно-ссудные краткосрочные операции банков БССР за 1923 – 1927 гг.
(на 1.09. соответствующего года, в процентах к итогу)**

Виды кредита	1923	1924	1925	1926	1927
Вексельные	70,6	85,6	83,8	80,9	79,8
Продтовары	29,4	13,6	9,4	8,1	9,4
Хлебные	–	–	0,6	0,6	3,1
Белкоммунбанка	–	0,8	4,5	9,4	7,7

**Динамика балансов кредитных учреждений БССР
на 1.09 соответствующего периода
(без учета сельхозкредита, в процентах к итогу)**

В те годы явно преобладали вексельные операции, в основе которых лежал коммерческий кредит. В то же время постоянно возрастало целевое производственное кредитование, которое означало усиление плановых начал в кредитно-денежной сфере. Кредитные ресурсы банковского сектора почти полностью направлялись в социалистический сектор экономики БССР. Не случайно на долю государственной промышленности и торговли, а также кооперации к 1927 году приходилось почти 95% из всей задолженности кредитным учреждениям БССР, тогда как на долю частного сектора приходилось всего – 2,6%. В середине 20-х годов усилилась конкуренция среди кредитных учреждений за выгодную клиентуру. Разумеется, как и

положено в кредите, кредитные учреждения отдавали предпочтение крупной и наиболее платежеспособной клиентуре. Это не соответствовало политике усиления командных методов управления экономикой, и в 1927 году было принято Положение, в соответствии с которым банки размежевывались по кредитованию клиентуры. Тем более что главной целью банков в БССР (даже в годы развития рыночных отношений), являлась неполучение и капитализация прибыли, а исполнение первого пятилетнего плана развития народного хозяйства.

Характерно, что процесс вытеснения вексельного кредита из сферы государственного и кооперативного оборота в БССР шел более медленными темпами, чем по СССР в целом. Назревал конфликт между наличием рыночных начал в функционировании кредитно-денежной системы и установлением командно-административной системы управления экономикой, взятым курсом индустриализации и коллективизации. Данный конфликт нашел отражение в кредитной реформе СССР в 1930 году, которая практически завершила эпоху НЭПа и существование рыночных отношений в советской, а, следовательно, и белорусской экономике. Согласно проведенной реформе, коммерческие банки были ликвидированы, коммерческий кредит запрещен, а допускалось лишь прямое, основанное на плане, банковское кредитование, сосредоточенное в Госбанке. Соответственно перестали существовать и общества взаимного кредита. В результате проведенной реформы Белорусская контора Госбанка стала фактически единым центром краткосрочного кредитования народного хозяйства БССР, а банк перешел к прямому кредитованию предприятий. Поставщики перестали интересоваться платежеспособностью покупателя, полагая, что рано или поздно отгруженная продукция будет оплачена. Ведущую роль занял безналичный расчет, а Госбанк перешел к автоматическому кредитованию на основании предоставленных документов и автоматической оплате платежных требований за счет кредитов независимо от наличия кредитных лимитов. В результате стремительно возросла кредиторская и дебиторская задолженность.

Общий анализ кредитно-денежной системы Беларуси в годы НЭПа еще раз показал зависимость ее от общей экономической политики и необходимость достижения адекватности господствующих методов управления общим объективным экономическим принципам развития,

нарушение которых приводит к дестабилизации кредитно-денежной системы государства.

Банковская система и кредит в тот период являлись мощным орудием для установления командных методов управления экономикой, основанных на государственной собственности на средства производства и полной планово-государственной системе управления. В тот период имели место ограничения кредита частникам, банкам было предписано предоставлять кредит в широких масштабах и на льготных условиях государственным и кооперативным предприятиям и таким образом усиливать позиции государственного сектора в экономике. Советское государство использовало кредит как инструмент в борьбе за коллективизацию сельскохозяйственного производства, который впоследствии широко использовался с другими средствами для накопления ресурсов для проведения индустриализации в государстве. Через кредитную кооперацию оказывалась значительная помощь середняцким и бедняцким хозяйствам, которая впоследствии широко использовалась при проведении коллективизации.

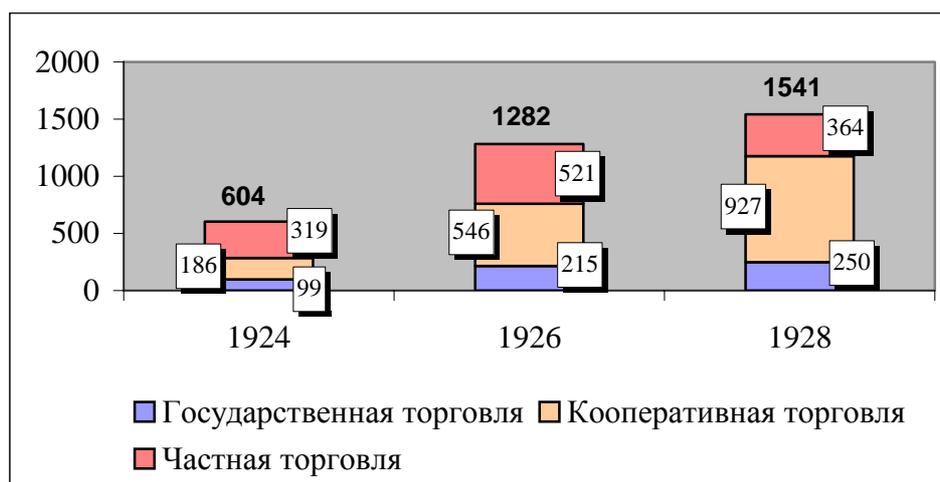
Следует отметить, что наряду с государственной торговлей существовала коммерческая (рыночная) торговля. Коммерческая торговля была введена для того, чтобы ряд высокооплачиваемых рабочих и служащих могли приобретать товары и продукты сверх нормируемого снабжения таким образом устанавливалось соответствие между покупательскими фондами населения и наличной массой потребительских товаров. Создание социалистического торгового сектора было сопряжено с большими трудностями, в том числе сопровождалось и многочисленными и необоснованными репрессиями. Одним из существенных путей вытеснения частного сектора из сферы обращения, наряду с изменениями в кредитно-денежной сфере являлось развитие оптовой (государственной) торговли, которая позволила сконцентрировать государству значительную массу товарных ресурсов.

В СССР первыми по времени возникновения органами оптовой торговли были синдикаты, которые связывали промышленность с розничными торгующими организациями, создавая сеть складов и баз. Однако эта сеть предприятий не была достаточно разветвлена и, как правило, ограничивалась крупными городами. Требовалось создание еще одного звена, которое позволило бы наладить товарные связи по

всей стране, включая отдаленные сельские районы. Таким звеном стала потребительская кооперация, ставшая впоследствии крупной торговой организацией. Кроме того, были использованы и другие формы организации товарооборота, как, например, товарная биржа, оптовые ярмарки и т. п. Тем не менее, именно создание государственного аппарата явилось основной предпосылкой введения планового товарооборота. Одновременно с развитием планирования товарооборота была введена в практика заключения договоров на поставку товаров непосредственно между торгующими организациями и промышленными предприятиями. В этих условиях синдикаты потеряли свое значение и в 1929 году были упразднены, а их функции стали выполнять сбытовые организации промышленных наркоматов. Параллельно развивались сектора государственной и кооперативной торговли. Отмеченные мероприятия позволили увеличить долю государственной и кооперативной торговли в общем объеме товарооборота в тот период. Так, доля частного капитала в оптовом обороте снизилась с 36% в 1922 году до 4,6% в 1926 году, а в 1930 году частный капитал был полностью ликвидирован (диаграмма 3).

Диаграмма 3

**Структура розничного товарооборота в СССР
включая общественное питание
(в млн. рублей, в текущих ценах)**

Формирование системы сельскохозяйственного кредита

Система сельскохозяйственного кредита, которая хотя и была неотъемлемой составной частью общей кредитной системы СССР, но стояла как бы особняком. Правовое положение и организационное построение системы сельскохозяйственного кредита регламентировалось отдельным Положением о системе сельскохозяйственного кредита от 7 января 1927 г. В систему сельхозкредита входили:

- Центральный сельскохозяйственный банк СССР (ЦСХБ);
 - сельскохозяйственные банки союзных республик;
 - общества сельскохозяйственного кредита (местные сельскохозяйственные банки);
 - сельскохозяйственные кредитные кооперативные организации.
- В компетенцию ЦСХБ СССР входило следующее:
- выработка общесоюзных планов по сельхозкредиту и вынесение их на утверждение в установленном порядке;
 - разработка и внесение через НКФ СССР на утверждение СТО предельных процентных ставок по основным операциям сельхозбанков и обществ сельхозкредита;
 - руководство кредитно-финансовой политикой сельхозбанков союзных республик и согласование ее с общей финансово-кредитной политикой СССР;
 - согласование кредитных планов сельхозбанков союзных республик;
 - разработка общих правил по операциям, проводимым сельхозбанками и обществами сельхозкредита;
 - постоянный контроль за деятельностью сельхозбанков союзных республик, в частности производство ревизий в целях выяснения общего положения, проверки выполнения ими планов, инструкций и т. д.;
 - право давать указания организациям сельхозкредита по поводу операций, производимых за счет отпускаемых средств;
 - контроль за деятельностью обществ сельхозкредита (местных сельхозбанков) путем проведения ревизий и обследований, но с обязательным согласованием этих мероприятий с сельхозбанком соответствующей союзной республики.

ЦСХБ в отношении системы сельхозкредита имел примерно такие полномочия, чем Госбанк в отношении кредитной системы СССР в целом.

Преобразование в экономике БССР мелких индивидуальных крестьянских хозяйств, отсутствие у них достаточных собственных денежных средств, столь необходимых для подъема производства и повышения его интенсивности ставило задачу кредитования сельского хозяйства как одну из центральных проблем в новой экономической политике.

Во-первых, частному капиталу было разрешено открывать общества взаимного кредита.

Во-вторых, с целью концентрации свободных средств для кредитования сельского хозяйства были образованы окружные общества сельскохозяйственного кредита: Минское (1923 год)²⁰; Гомельское (1923 год); Витебское (1924 год); Оршанское (1924 год); Калининское (1925 год); Бобруйское (1926 год); Могилевское (1926 год); Мозырское (1927 год); Полоцкое (1927 год).

В-третьих, с целью систематизировать систему кредитования сельского хозяйства в 1923 г. был утвержден устав Белорусского общества сельскохозяйственного кредита. Главной задачей этого общества было признано содействие местным крестьянам приобретать средства производства. Основной капитал был определен в 400 тысяч золотых рублей путем выпуска 2500 учредительских паев по 1 тыс. рублей и 30 тысяч мелких крестьянских паев по 5 рублей каждая. Общество находилось в ведении отдела сельхозкредитования Белконторы Госбанка СССР.

Однако уже на VI Всебелорусском чрезвычайном съезде Советов (1924 г.) в докладе Н. Аксючица – будущего руководителя Белсельбанка на основе обобщения опыта функционирования этого общества доказывалось, что оно должно быть не чисто государственной, а государственно-кооперативной кредитной организацией²¹. Позиция Н. Аксючица базировалась на нехватке государственных средств и необходимости придания большей жизнестойкости процесса кредитования, приближения кредита к нуждам местных крестьян. Поэтому Н. Аксючиц предложил

²⁰ Белорусское окружное общество сельскохозяйственного кредита в 1924 году было преобразовано в Бельсельбанк, который возглавил всю систему кредитования сельского хозяйства.

²¹ VI Всебелорусский съезд Советов. Стенографический отчет. Мн., 1924.

создать специализированный сельскохозяйственный банк с четким разделением его функций от функций государственного банка. В процессе поиска оптимальных форм кредитования сельского хозяйства в БССР в 1924 г. был создан специализированный кредитный орган – Белсельбанк, первым председателем Правления которого стал Ничипор Лукич Аксючиц.

Обоснованные Н. Аксючицем принципы организации нового банка легли в основу утвержденного СТО БССР 3 декабря 1924 г. устава Белсельбанка. Капитал банка определился в сумме 1200 тысяч рублей, а учредителями выступили наркоматы финансов и земледелия, совнархоз БССР и белорусские союзы сельскохозяйственной кооперации. С созданием этого банка в республике сложилась система сельскохозяйственного кредита (Белсельбанк, окрсельбанки и сельскохозяйственные кредитные кооперативы).

Сложность решения проблемы кредитования требовало постоянного отслеживания процесса функционирования сельхозкредита, на основе которого специалисты Белсельбанка вырабатывали меры по совершенствованию. Это видно по выступлению Н. Аксючица на IV сессии ЦИК БССР VI созыва (1925 г.). В своем докладе он особое внимание обратил на слабость первоначального капитала кредитных обществ, объясняя такое положение тяжелым состоянием белорусской экономики в целом и низкой покупательной способностью населения. Иначе говоря, первый вывод из анализа кредитования в условиях переходной экономики у него состоял в том, что состояние кредита зависит прежде всего от эффективного функционирования народного хозяйства. Этой причиной он также объяснил преобладание краткосрочного кредита над долгосрочным, заемных средств над собственными²².

С целью придания кредитованию большей эффективности Белсельбанк разработал кредитный план на базе пятилетнего плана восстановления сельского хозяйства БССР, утвержденного наркоматом земледелия республики. В соответствии с чем главными направлениями кредитования были признаны мелиорация, землеустройство, переработка сельхозпродукции и животноводство.

²² Стенографический отчет IV сессии ЦИК БССР VI созыва. Мн., 1925. С. 64 - 71.

По широко обсуждаемому в экономической литературе вопросу о дальнейшем развитии кредитной кооперации, т. е. создавать новую кредитную сеть или работать на базе сельскохозяйственной кооперации, Н. Аксючиц отстаивал вторую точку зрения. Основной довод у него состоял в низкой товарности белорусского сельского хозяйства. С 1925 г. кредитная кооперация в белорусской деревне развивалась в качестве одной из форм сельскохозяйственной кооперации.

На указанной сессии Н. Аксючиц отверг обвинения в его адрес со стороны наиболее ортодоксальных большевиков за значительное кредитование Белсельбанком зажиточных крестьян. Для опровержения этого обвинения он привел данные за 1924 г., согласно которым 87% займов получали безлошадные и однолошадные крестьянские хозяйства, имеющие до 10 десятин земли, что нельзя, по его мнению, признать эти хозяйства в условиях БССР не только зажиточными, но даже с большой натяжкой середнячками.

Вместе с тем, усиливающаяся в партийно-экономической литературе полемика по поводу направлений конкретного кредитования Белсельбанком вынудила специалистов этого банка провести собственное экономическое исследование. Как следует из анализа этого исследования, в основу группировки крестьянских хозяйств авторы положили три признака, а именно размер посевной площади, наличие рабочего скота и коров. Такой метод отличался от принятого ЦСУ СССР, которое использовало при группировке лишь один показатель – размер посевной площади. Результаты исследования показали, что к концу 1926 г. кредитная кооперация уже охватывала 22,2% крестьянских хозяйств БССР, причем 4/5 кредитов направлялось мало посеваем до 6 десятин земли.

В то же время в исследовании не отрицалось, что зажиточные крестьяне получали в 3 - 3,5 раза больше кредитов, чем они занимали по удельному весу в общем количестве крестьянских хозяйств. Объяснения специалистами Белсельбанка этого явления свелись к следующему. Во-первых, зажиточные крестьяне обладали большей кредитоспособностью и нуждались в более значительном размере кредита вследствие возросших потребностей в технике для обработки большего количества посевной площади и содержания скота. Во-вторых, степень кооперированности отдельных слоев крестьянства также оказывала влияние на этот показатель, а наиболее кооперированными в тот период

в белорусской деревне были именно бедняцкие и зажиточные группы, тогда как середняки пытались справиться своими силами, не прибегая к кредиту.

Проблема разработки эффективных мер функционирования сельхозкредита в те годы исследовалась широко. Достаточно назвать фундаментальный труд Е. Л. Ярощука "Связь крестьянских хозяйств БССР с рынком", который вышел в 1926 г. под редакцией и с предисловием Н. Аксючица, а также обследование, проведенное также по инициативе Н. Аксючица известными белорусскими аграрниками-экономистами доцентами И. А. Кисляковым и С. А. Ждановичем, реальной платежеспособности белорусских крестьян. В годы НЭПа для выработки кредитной политики банка подходили серьезно.

Если вкратце обобщить результаты данных исследований, то они свелись к подтверждению факта тенденции расслоения белорусских крестьянских хозяйств, а также возросшему спросу на кредитные ресурсы тех из них, которые стали втягиваться в рыночный оборот. Кроме того, статистическим путем была доказана низкая платежеспособность большинства местного крестьянства, которая ведет к ограниченности развития кредитной системы в республике в целом. Эти выводы были использованы Белсельбанком для более четкого определения кредитной политики в белорусской деревне, особенно в связи с выявленной тенденцией в различных потребностях в кредитных ресурсах в зависимости от конкретного периода времени года.

В 1927 г. было проведено первое Всебелорусское совещание работников системы сельскохозяйственного кредита²³. На этом совещании были подведены итоги работы системы за предыдущий период деятельности, вскрыты и недостатки. Особое внимание было обращено на незначительность собственных капиталов (что ведет к неустойчивости финансового состояния кредитных организаций), усиление торгового, а не производственного кредитования, падение кредитной дисциплины, в частности, существенный невозврат кредитов, убыточность многих кредитных товариществ, покрытие убытков за счет государственных средств, высокие расходы на содержание аппарата управления.

²³ Кооперативная жизнь. 1927. №2. С. 61 - 64.

После XV съезда ВКП(б) СССР, провозгласившего курс на обобществление сельского хозяйства, свертывание рыночных отношений, перед сельхозкредитом и сельхозкооперацией с конца 1927 г. встали другие задачи, что не могло не отразиться на взглядах и конкретной деятельности Н. Аксючица, который возглавил Белсельсоюз. В своих многочисленных статьях и выступлениях он стал пропагандировать необходимость производственного кооперирования и перевод работы Белсельбанка на кредитование только коллективных, а не индивидуальных крестьянских хозяйств.

Н. Аксючиц принял участие в дискуссии о путях реорганизации управления сельскохозяйственной кооперацией в связи с ростом темпов производственного кооперирования²⁴. Он обосновал, что в условиях БССР система сельхозкооперации должна строиться не на отдельных культурах полеводства, как было принято в России, а на отдельных отраслях сельского хозяйства. Критически отнесся к практике в России, считал, что перевод управления сельхозкооперацией по ее примеру, приведет к передаче этой кооперации кредитных и сбытовых функций, ликвидировав тем самым кредитную кооперацию вообще. С учетом такого подхода Н. Аксючиц разделил БССР на три района с преобладанием полеводства, животноводства и садоводства. С целью осуществления общего руководства он предложил создать Союз советов сельхозкооперации, состоящий из коллективных хозяйств, молочно-животноводческих и садоводческих, наделяя этот Союз лишь организационными функциями, не вмешиваясь в хозяйственную деятельность входящих в их состав отраслевых союзов сельхозкооперации.

С развернувшейся критикой правого уклона в партии и хозяйственном руководстве БССР деятельность руководимого Н. Аксючицем Белсельбанка была охарактеризована вредительской²⁵. В вину было поставлено, что, поскольку этот банк предоставлял ссуды преимущественно не беднякам, а кулакам, кредитные ресурсы направлялись на землеустройство индивидуальных крестьянских хозяйств, что сдерживало процесс обобществления белорусского

²⁴ Аксючиц Н. Задачи сельскагаспадарчай кааперацыі ў сувязі з пасадай XV з'езда УКП(б) // Большевик Белоруссии. 1928. №4. С. 3 – 13.

²⁵ Каплінскі Е. Пра буржуазныя скажэнні тэорыі і практыкі сельскагаспадарчага крэдыту ў БССР // Советское строительство. 1930. №10 – 12.

сельского хозяйства и вело к реставрации капитализма в белорусской деревне.

Белсельбанк таким образом за сравнительно короткий период времени с момента внедрения рыночных отношений (примерно 4 года).

Начавшийся процесс коллективизации нарушил пропорциональность товарной и денежной массы в обращении, что вызвало необходимость введения карточной системы снабжения, которая будет отменена только в середине 30-х годов.

Долгосрочное кредитование сельского хозяйства также стало почти полностью осуществляться за счет бюджетных ассигнований и займов, предоставляемых Москвой Белсельхозбанку. Все кредитные ресурсы направлялись на кредитование коллективных хозяйств, а частному сектору кредитные вообще не были выделены.

Свертывание НЭПа

Вторая половина 20-х гг. характеризуется отказом от принципов новой экономической политики (НЭПа), предполагавшей широкое использование товарно-денежных отношений, рыночных рычагов и структур, и переходом к нормам командно-административной системы, тотальному директивному планированию и централизованному управлению.

Для создания единой централизованной денежной системы возникла необходимость установления сначала валютного контроля, а затем государственной валютной монополии. В СССР валютная монополия практически стала осуществляться государством уже в первой половине 1918 года, а юридически она была оформлена декретом от 6 сентября 1921 года, согласно которому только Народный комиссариат финансов имел право производить покупку золота, платины и иностранной валюты. 15 февраля 1923 года было разрешено всем субъектам хозяйствования и физическим лицам осуществлять сделки с иностранной валютой и выраженными в ней платежными документами (в том числе чеки, векселя и т. п.). В период 1926 – 1928 гг. начался процесс запрещения вывоза и ввоза советской валюты и к началу 1929 года практически в полном объеме была установлена государственная валютная монополия.

Командно-административная система хозяйства стала оформляться в Советском Союзе примерно с 1926 года. Именно в этом году стала создаваться сеть ведомств и организаций для регулирования цен (путем прямого их назначения). В 1927 году был устранен главный рыночный стимул совершенствования производства - стремление к максимуму прибыли. В числе планируемых сверху показателей появился уровень так называемой средней прибыли, исчисляемой в процентах. Такой процент определялся по промышленности в целом и отраслям, после чего закладывался в расчет цен. Успешно работающие предприятия отдавали часть прибыли (сверх средней по отрасли) государству. А государство эту сверхприбыль передовиков распределяло среди убыточных предприятий, поддерживая их на плаву. В 1928 году в связи со срывом хлебозаготовок государство ввело чрезвычайные меры. К тем, кто не сдал все хлебные излишки, стала применяться 107-я статья Уголовного кодекса, предусматривающая ответственность за спекуляцию. Началась конфискация хлебных запасов в деревне. Покупательная способность многочисленного тогда крестьянства резко упала. Спрос на продукцию промышленности со стороны деревни составил всего лишь 40 процентов от предложения. В условиях такого падения спроса создалась угроза тотальной нерентабельности экономики в целом.

Тогда государство попыталось отступить от жесткого регулирования цен. Наркомторг принял постановление "Об ограничении потоварного регулирования цен и накидок". Немедленно началась инфляция. Для ее сдерживания пришлось срочно ввести карточную систему. Характерной особенностью переходного периода от НЭПа к новым (социалистическим) принципам функционирования следует относить мероприятия по реализации товаров населению по карточкам. В СССР нормированное снабжение существовало в 1929 – 1935 гг., в период Великой Отечественной войны и имело место периодическое распределение с элементами карточной системы в период 1945 – 1990 гг. Необходимость введения карточной системы в 1929 году диктовалась продовольственными трудностями, вызванными процессом коллективизации, сокращением производства в сельском хозяйстве и вызванного этим объема сельскохозяйственных закупок в целом по СССР. Созданные сельскохозяйственные кооперативы (табл. 3) не в состоянии были обеспечить продовольственный рынок государства.

Таблица 3

Число кооперативов различных видов в СССР

	1924	1926	1927	1930
Сельскохозяйственные коммунуны	1290	1935	1276	2135
Сельскохозяйственные артели	6880	9647	6707	12810
Товарищества по совместной обработке земли	3201	4726	5355	15555
Прочие коллективы	37	–	–	–

Характерным для практики карточной системы в тот период являлось сохранение твердых розничных цен на нормированные товары.

В декабре 1929 г. было принято решение о реорганизации управления промышленностью, что на практике означало усиление плановых начал и централизацию хозяйственного руководства. В 1930 г. началась налоговая реформа, унифицировавшая платежи социалистических предприятий, все накопления которых теперь изымались в госбюджет.

Уже в ходе подготовки к форсированной индустриализации обнаружилось, что рыночный механизм регулирования кредитно-денежной политики не в состоянии обеспечить курс "большого скачка" в тяжелой промышленности. Происходит постепенный переход к централизованному перераспределению денежных ресурсов путем составления кредитных планов. В БССР кредитное планирование стало внедряться с IV квартала 1923 – 1924 хозяйственного года.

Однако в условиях существования коммерческого кредита (отпуск товаров и представление услуг субъектами хозяйствования друг другу в долг), который предполагал вексельное обращение, а также учет векселей банком, кредитные планы еще имеют ориентировочный характер, так как банк не знал определенно, какие отрасли и предприятия он в конечном счете кредитует.

С конца 1924 г. белорусскую контору Госбанка СССР возглавил Антон Степанович Карпешин.

Осуществленный А. С. Карпешиним анализ работы банковских учреждений²⁶ позволил ему заключить, что к середине 20-х годов кредитная система в республике по существу сформировалась, о чем

²⁶ Карпешин А. С. Итоги работы банковских учреждений в Белоруссии за 1924 – 1925 гг. // Советское строительство. 1926. №4. С. 126 – 137.

свидетельствовали данные не только по количественным, но и качественным показателям. Филиалов Госбанка СССР в республике в середине 20-х годов насчитывалось II, Промбанка – 2, Всекоопбанка – 1, Белсельбанка – 6, обществ взаимного кредита – II и т. д. Речь шла о расширении сети кредитных учреждений, увеличении объема их деятельности, снижении протестов векселей и общем оздоровлении кредитного оборота.

В качестве положительного примера он привел преобладание в пассивах белорусских банков собственных средств и вкладных операций, которые составляли почти 85% ресурсной базы, а также первые попытки составления кредитных планов, которые говорили о начале усиления планового руководства банковской системой в БССР. При этом, по его расчетам, баланс Белорусской конторы Госбанка СССР составлял 28838 тыс. руб. или 62,2% от всех имеющихся ресурсов кредитных учреждений республики.

Управляющий Белорусской конторы Госбанка СССР обосновал основные направления дальнейшего совершенствования ее работы в условиях усиления плановых начал в управлении экономикой и финансами при одновременном уменьшении роли рыночных методов. Одним из важнейших направлений он считал устранение параллелизма в деятельности белорусских банков, ликвидацию среди них конкуренции, проявляющейся в борьбе за пассивы и клиентуру, недостаточное внимание с их стороны к своим непосредственным задачам и развитию специальных видов кредита, особенно выделяя долгосрочный и коммунально-строительный. А. С. Карпешин доказывал, что спецбанки призваны обслуживать специальные отрасли, тогда как в условиях своего становления и расширения рамок рыночных отношений, они стремились связаться со всем народным хозяйством республики, развивая практически все банковские операции и превращаясь тем самым в универсальные кредитные учреждения.

Как видим, А. С. Карпешин отстаивал точку зрения, согласно которой с целью повышения эффективности деятельности кредитных учреждений спецбанки должны направлять свою работу по линии обслуживания потребностей соответствующих отраслей народного хозяйства и концентрировать особое внимание на организации долгосрочного кредита. В этой связи им было предложено усилить роль Сопредседателя как органа, который регулирует и согласует

деятельность отдельных банков и всей кредитной системы в целом, а также повысить значимость кредитного планирования.

Во второй половине 20-х гг. кредитная система СССР претерпевает определенные изменения. Это было связано с ростом централизации управления промышленностью в руках синдикатов, которые постепенно монополизировали не только планирование производства, но и распределение ресурсов, в том числе и кредитных.

Происходит реорганизация кредитной системы. Вновь реализуется идея "единого" банка. 15 июня 1927 г. принимается постановление ЦИК и СНК СССР "О принципах построения кредитной системы", предусматривающее усиление централизованного руководства банками со стороны Госбанка и ограничение круга деятельности специализированных кредитных учреждений. Постановление потребовало разграничения клиентуры по принципу: "один клиент – один банк", намечалась также реорганизация банков в сторону прежде всего углубления их специализации по принципу краткосрочных и долгосрочных операций.

Для реализации союзного постановления в БССР в 1927 г. была создана специальная комиссия по размежеванию функций и клиентуры между местными банками, которую возглавил А. С. Карпешин. На первых порах эта комиссия размежевание осуществляла так, чтобы каждому банку сохранить имевшуюся ранее клиентуру. И лишь затем комиссия перешла не только к отраслевой, но и к функциональной специализации белорусских банков, в частности, универсальные спецбанки стали преобразовывать в банки долгосрочного кредитования.

Тенденция резкого повышения роли долгосрочного кредитования капитальных вложений в широких масштабах она проявилась только после взятого курса на индустриализацию республики. В БССР в 1926/1927 хозяйственном году около половины долгосрочных кредитов было направлено на нужды жилищного и коммунального хозяйства. За один этот год удельный вес долгосрочных кредитов в общем объеме кредитных операций банков увеличился с 10 до 27%. Это было новым явлением, поскольку до 1917 г. и в первые годы НЭПа в Беларуси практически не применяли долгосрочный кредит в силу преобладания в экономике сельского хозяйства и промышленности мелкого кустарно-ремесленного типа.

Введение в практику долгосрочного кредитования капитальных вложений явилось основой для дальнейшей специализации белорусских банков. Постепенно Белорусская контора Госбанка СССР стала превращаться в банк краткосрочного, а остальные банки в кредитные учреждения долгосрочного кредитования. Поэтому краткосрочные активы Белорусской конторы Промбанка СССР в 1928 г. перешли к Белорусской конторе Госбанка СССР. В январе 1927 г. в ведение Белконторы перешло Гомельское отделение, подчинившееся ранее непосредственно Госбанку СССР.

С конца 1927 года и по 1930 год в БССР шел процесс реорганизации кредитно-денежной системы в сторону большего усиления командных методов управления и сужения коммерческих функций кредитных учреждений. Так, в связи с созданием банка долгосрочного кредитования (БДК) в Москве белорусский филиал Промбанка был ликвидирован, а его функции были возложены на уполномоченного БДК при Белорусской конторе Госбанка. Причем подавляющая часть задолженности белорусской промышленности Промбанку (около 70%) сразу же было списано с баланса банка, а белорусские предприятия освобождались от дальнейшего погашения долга и уплаты процентов. По существу все проекты промышленного строительства, утвержденные Правительством БССР, новый банк стал не кредитовать, а финансировать. Аналогичная тенденция наметилась и в области кредитования кооперации. Для долгосрочного кредитования кооперации при Раббанке был создан отдел долгосрочного кредитования, где решающую роль играли бюджетные ресурсы, составляющие свыше 75% всей суммы кредитных ресурсов.

В целом объем долгосрочных кредитных вложений в народное хозяйство БССР за 1927 – 1929 гг. возрос в 3,4 раза. При этом основная масса средств направлялась в сельское хозяйство, промышленность и жилищно-коммунальное хозяйство. Сложнее обстояло дело с краткосрочным кредитом. В конце 20-х годов вместо сужения сферы коммерческого кредита, что должно было соответствовать сужению рамок рыночных отношений в экономике БССР, этот вид кредита даже несколько расширился.

В 1928 г. проводится дальнейшее разграничение функций между банками по краткосрочному и долгосрочному кредитованию, в перспективе специальные банки должны ограничить деятельность долгосрочным кредитованием. Краткосрочные операции спецбанков

постепенно свертываются. Еще в 1926 г. в Промбанке был создан отдел долгосрочного кредитования, затем в феврале 1928 г. банк реорганизуется в банк долгосрочного кредитования промышленности и электрохозяйства²⁷ (БДК), куда из Госбанка переходят долгосрочные операции. Главное, что значительная часть долгосрочных операций совершается за счет бюджета. Так, в конце 1927 – 1928 гг. их доля в ресурсах БДК достигает 60%. Фактически БДК уже работает как структура Минфина и исполняет казначейские функции.

Уставом Государственного банка СССР определялось, что республиканская контора является частью единого Государственного банка СССР и действует на началах хозяйственного расчета. Белорусская контора регулировала денежное обращение, проводила краткосрочное кредитование промышленности, сельского хозяйства, торговли, транспорта и др. отраслей народного хозяйства республики. Белорусская контора могла покупать и продавать золото и другие драгоценные металлы, иностранную валюту, проводить учет векселей, выдачу срочных ссуд и открытие кредитов, прием денежных вкладов, выдачу целевых ссуд, производство расчетных операций между клиентами по их поручениям, прием подписки на облигации Государственных займов, покупку и продажу по поручению ценных бумаг, золота, инвалюты и т. д., прием на хранение ценных бумаг и драгоценных металлов, хранение товаров на товарных складах, сдачу внаем кладовых и др. операций.

С утверждением Устава и усилением роли Госбанка в народном хозяйстве изменяется структура Белконторы. Белконтора на 1 декабря 1930 года состоит из отделов: кредитно-планового, фондового, организационно-инспекционного, оперативного, кадров, административно-хозяйственного, иностранно-операционной группы, кассы, казначейской части, главной бухгалтерии.

Важной особенностью функционирования банковской системы БССР в этот период являлся высокий удельный вес вексельных кредитов в общем объеме кредитных вложений банков в народное хозяйство. Так, если по СССР этот удельный вес на 1 октября 1928 г. составлял 51%, то в БССР – 64,7%. Особенно велика была доля вексельного кредита в операциях Белорусской конторы Госбанка, которая достигала 70%. Вместе с тем, взаимное кредитование было столь распространено в

²⁷ Ликвидируется при этом Электробанк.

республике, что невозможно было определить, кто конкретно пользуется банковским кредитом, что ослабляло роль банковского контроля и противоречило усилению планового руководства экономикой республики.

Под руководством А. С. Карпешина Белконтора приступила к конкретным практическим разработкам кредитных планов в масштабах всей республики. До середины 20-х годов каждый белорусский банк самостоятельно вносил на рассмотрение Белорусской конторы свой план деятельности и самостоятельно вел конъюнктуру потребностей в кредитных ресурсах. Постепенно эту функцию взяла на себя комиссия, созданная при Белорусской конторе, поскольку, по мнению ее управляющего, только в центре может быть произведена увязка приходной и расходной стороны, а также сведен общий кредитный баланс. С усилением планового введения спрос на кредит стал принимать организованную форму и отдельный банк уже не ставил задачи определения хозяйственной конъюнктуры, как было в условиях развития рыночных отношений. Составление конъюнктурных обзоров взяла на себя Всебелорусская контора. Эти обзоры включали в себя динамику вкладных и учетно-ссудных операций, показатели устойчивости кредитного оборота, валютно-фондовый рынок, размеры денежной массы, циркулирующей по различным каналам народного хозяйства республики и т. д.

Представляют, на наш взгляд, определенный интерес поднятые А. С. Карпешиним вопросы на заседании бюджетной комиссии ЦИК БССР, посвященном обсуждению проекта бюджета БССР на 1928 – 1929 хозяйственный год²⁸. Прежде всего в полемике с наркомом финансов республики В. Микуличем он поставил вопрос о необходимости разработки методики эффективности использования бюджетных средств, достижении "прозрачности" бюджета и усилении контроля за использованием выделяемых бюджетных средств. В качестве примера привел с использованием бюджетных средств на строительство школ в сельской местности, когда эти средства были выделены, а школы не построены и никто не может дать ответ, куда и на какие цели выделенные средства пошли. Кроме того, управляющий Белорусской конторой для повышения эффективности бюджета

²⁸ Стэнаграфічная справаздача пленуму бюджэтнай камісіі ЦВК БССР. Мн., 1928. С. 26 – 27.

предложил наркомату финансов заняться глубоким экономическим анализом всех происходящих в экономике республики процессов. В полемике с ним нарком финансов БССР В. Микулич доказывал, что анализ по бюджету не может дать картины общей эффективности экономики, поскольку его исполнение зависит от целого комплекса условий, а не только финансовых. Поэтому В. Микулич считал, что эту функцию должен взять на себя не наркомат, а Госплан республики.

Таким образом, посредством анализа деятельности и взглядов А. С. Карпешина на посту управляющего Белорусской конторой Госбанка СССР можно видеть начало поворота в сторону приспособления кредитной системы БССР к формирующейся командно-административной экономике республики, ее связи с общим свертыванием новой экономической политики в целом.

Третьим управляющим Белконторой Госбанка был И. В. Ершов.

В БССР в период нэпа существовала разветвленная многосубъектная кредитная система, которая обеспечивала юридическим и физическим лицам довольно широкий круг банковских услуг. Однако эта система так и не получила подлинного развития в связи с последующим изменением государственной политики.

Литература

1. *Володкович Ф. С.* Средства и операции Белорусской конторы Госбанка // Народное хозяйство Белоруссии. 1923. №10 – 11. С. 22 – 51.
2. *Володкович Ф. С.* Червонец и советский рубль // Звезда. 1923. №290.
3. *Володкович Ф. С.* Второй этап денежной реформы // Народное хозяйство Белоруссии. 1924. №1. С. 139 – 145.
4. *Володкович Ф. С.* Валютные курсы и товарный рубль // Народное хозяйство Белоруссии. 1924. №2 – 3. С. 163 – 170.
5. *Володкович Ф. С., Шубин А. М.* Кредитные учреждения союза ССР и Белорусской ССР. Мн., 1925. С. 13, 73.
6. *Володкович Ф. С.* Лекции по общей бухгалтерии. Кн. 1 – 2. Мн., 1926.
7. *Володкович Ф. С.* Государственный бюджет БССР на 1926 – 1927 гг. // Советское строительство. 1926. №10. С. 10 – 27.
8. *Володкович Ф. С.* Основные черты государственного бюджета БССР на 1927 – 1928 гг. // Советское строительство. 1927. №9. С. 65 – 73.
9. *Володкович Ф. С.* Общие итоги местного бюджета на 1927 – 1928 гг. // Советское строительство. 1928. №1. С. 101 – 108.
10. *Володкович Ф. С.* Бюджетный план на 1929 год // Советское строительство. 1928. №10. С. 101 – 105.
11. *Валентинов Н. (Вольский Н.).* Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина. М., 1981.
12. *Шмелев Н., Попов В.* На переломе: Экономическая перестройка в СССР. М., 1989.
13. *Ханин Г.* Как скончался НЭП // Родина. 1989. №7.
14. *Воронов Ю. П.* Страницы истории денег. Новосибирск.: Наука. 1986. 175 с.
15. *Селемнев В. Д., Цыбулько К. В., Копытов Н. Е.* Белпромстройбанк. Страницы истории. 1923 – 1928 гг. М., 1998. 144 с.
16. *Очерки развития финансов и кредита в Белоруссии.* Под ред. Л. А. Рублева и З. И. Гиоргидзе. Мн.: Вышэйшая школа. 1970.
17. *Карпешин А. С.* Итоги работы банковских учреждений Белорусии за 1924 – 1925 гг. // Советское строительство. 1926. №4. С. 126 – 137.
18. Стэнаграфічная справаздача пленуму бюджэтнай камісіі ЦВК БССР. Мн., 1928. С. 26 – 27.
19. *Байцоў І.* Доўгатэрміновае крэдытаванне пры Усекабанку // Шлях каап. 1928. №10. С. 34.
20. *Байцоў І.* Фонды доўгатэрміновага крэдытавання пры Усекабанку // Шлях каап. 1928. №8 – 9. С. 47 – 49.
21. *Байцоў Я.* Аб доўгатэрміновым крэдытаванні праз Усекабанк у 1929 – 1930 гг. // Каап. БССР. 1929. №17 – 18. С. 21 – 23.
22. *Байцоў Я.* Усекабанк і кааперацыя інвалідаў БССР // Каап. БССР. 1929. №15 – 16. С. 38 – 40.

23. Беларускі банк камунальнай гаспадаркі і жыллевага будаўніцтва. Справаздача за 1928 – 1929 год. Чацверты справаздачны перыяд (з 1 кастрычніка 1928 года па 1 кастрычніка 1929 года). Мн., 1929. 18 с.
24. Беларускі сельскагаспадарчы банк. Справаздача за 1926 – 1927 гады. Чацверты год дзейнасці. Мн.: (Б. г.). 92 с.
25. Беларускі сельскагаспадарчы банк. Справаздача за 1927 – 1928 гады. Пяты год дзейнасці. Мн.: (Б. г.). 60 с.
26. Белорусская социалистическая республика в 1922 – 1923 гг.: к 5-у съезду Советов Белоруссии. Мн., 1924. С. 424.
27. Белорусская ССР в цифрах: к 10-летию существования БССР. Мн., 1929. С. 536.
28. Бляхер М. Взаимно-кредитное дело БССР: по материалам УСУ // Советское Строительство. 1928. №11. С. 141 – 144.
29. Бляхер М. Обзор кредитного банка Витебска // Советское Строительство. 1928. №5. С. 161 – 164.
30. Вансоўскі Б. на баявыя тэмпы работы камісій садзейнічання дзяржкрэдыту і ашчадчсправе: БССР // Саветы Беларусі. 1931. №1 (27). С. 10 – 11.
31. Госбанк СССР и его роль в развитии экономики страны. 1921 – 1981: (сборник). Под ред. В. С. Алхимова. М.: Финансы и статистика. 1981. 238 с.
32. Каценелленбаум З. С. Деньги и банковское дело в России в 1914 – 1924 гг. Лондон: Дайджест-конспект. 1925; М.: Кооперация "Юридика". 1995. 33 с.
33. Очерки по народному хозяйству и финансам Белоруссии. Мн., 1925. 202 с.
34. Очерки финансов и кредита Белоруссии. Под ред. Л. А. Рубанова, З. И. Георгидзе. Мн.: Вышэйшая школа. 1970. 208 с.
35. Шлях каап. 1928. №7. С. 18 – 21.
36. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 2. С. 56.
37. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 353.
38. Вестник финансов. 1923. №19.
39. Доклад правительства СССР 4-у Всебелорусскому съезду Советов. Мн., 1922. С. 25.
40. Основы банковского дела. Учеб. пособ. Мн.: Тесей. 1999.
41. Всебелорусский съезд Советов. Стенографический отчет. Мн., 1924.
42. Стенографический отчет IV сессии ЦИК БССР VI созыва. Мн., 1925. С. 64 – 71.
43. Кооперативная жизнь. 1927. №2. С. 61 – 64.
44. Аксючиц Н. Задачы сельскагаспадарчай каапкрацыі ў сувязі з пасадай XV з'езда УКП(б) // Большевик Белоруссии. 1928. №4. С. 3 – 13.
45. Каплінскі Е. Пра буржуазныя скажэнні тэорыі і практыкі сельскагаспадарчага крэдыту ў БССР // Советское строительство. 1930. №10 – 12.
46. Карпешин А. С. Итоги работы банковских учреждений в Белоруссии за 1924 – 1925 гг. // Советское строительство. 1926. №9. С. 126 – 137.
47. Стэнаграфічная справаздача Пленуму бюджэтнай камісіі ЦВК БССР. Мн., 1928. С. 26 – 27.